НЕЗАВИСИМЫЙ МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

30 лет

2022

НЕЗАВИСИМЫЙ МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: НАЧАЛО

А. Б. СОСИНСКИЙ

Автор сразу предупреждает читателя, что нижеследующее описание событий, связанных с созданием и первыми годами работы Независимого университета, не всегда подкреплено документами или другими печатными источниками и частично основано на личных воспоминаниях — субъективных и не всегда надежных.

Инициатором создания Независимого московского университета был Николай Николаевич Константинов: в конце мая 1991 года он собрал в 57-й школе группу ведущих российских математиков среднего поколения и несколько своих соратников по внеклассному математическому образованию, в том числе автора этих строк. Объявленной целью собрания было восстановление прежнего величия механико-математического факультета МГУ, который, после «золотой эры мехмата» (1955–1968), катастрофически деградировал.

Собрание было бурным и пришло к неожиданному выводу: участники дружно согласились, что задача восстановления мехмата практически невыполнима. Проще создать сейчас, своими силами, в условиях бурно начавшейся перестройки, новое учебное заведение. В качестве образца для (частичного) подражания называлась парижская Ecole normale supérieure, а также «Народный университет Беллы Субботовской» (о котором можно прочитать в

моей статье «Золотая эра мехмата глазами приезжего» в журнале «Математическое просвещение», вып. 22, 2018 г.). Оптимистические надежды оказались не очень реалистичны: так, не было никаких идей об источниках финансирования проекта — вопрос о финансах вообще не обсуждался!

На собрание в 57-й школе пришли ведущие российские математики среднего поколения, именно москвичи В. И. Арнольд, А. А. Бейлинсон, Р. Л. Добрушин, Б. А. Дубровин, А. А. Кириллов, С. П. Новиков, А. Н. Рудаков, Я. Г. Синай, В. М. Тихомиров, А. Г. Хованский и М. А. Шубин, и Л. Д. Фаддеев из Ленинграда. Их теперь принято называть «отцами-основателями Независимого университета». Из педагогов, соратников Н. Н. Константинова, на собрании были М. Вялый, С. Комаров, В. Прасолов, В. Имайкин, А. Сосинский.

За практическое организационное воплощение мечты о новом вузе взялся Н. Н. Константинов. Он договорился с Александром Львовичем Брудно, директором Лицея информационных технологий, находящегося недалеко от здания МГУ на Ленинских горах, о предоставлении аудиторий для лекций и занятий (пока еще юридически не существующему) «Математическому колледжу НМУ» в вечернее время. При этом лекторы скинулись, чтобы оплатить сверхурочную работу уборщиц и дополнительные расходы на электричество. Уникальный случай: профессора не получали гонорара за чтение лекций, а напротив — сами платили деньги за право это делать!

Первые лекции для студентов произошли в самом начале сентября 1991 года. Курс математического анализа читал А. А. Кириллов, алгебры — Э. Б. Винберг, геометрии — А. Б. Сосинский. Содержание этих курсов, особенно анализа и геометрии, радикально отличались от того, что в это же время читалось на первом курсе мехмата под этими названиями. К лекциям допускались все желающие, без вступительных экзаменов и даже без предъявления каких-либо документов.

В то же самое время возник и Физический колледж НМУ. Основным организатором этого подразделения был известный физик и правозащитник М. К. Поливанов, первым деканом стал О. Завьялов. В начале лекторами по математике были С. П. Новиков и Д. В. Аносов. Первые занятия Физического колледжа происходили

в МИАНе (Институте Стеклова), и на занятия допускались все желающие. Когда они начались, Физический колледж, как и Математический, еще не был юридическим лицом, однако оба колледжа в 1991 году получили регистрацию.

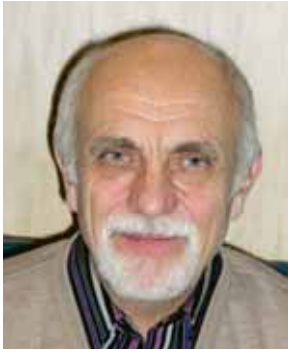
В следующий учебный год Математический колледж перебазировался в знаменитую Вторую школу (тоже расположенную недалеко от МГУ) по приглашению её директора, П. В. Хмелинского. Административную сторону работы колледжа организовал Н. Н. Константинов; заучем стал М. Вялый, издательским делом руководил В. Имайкин, финансами — С. Комаров. Следует отметить финансовую и организационную помощь со стороны наших зарубежных коллег П. Делиня, Р. Макферсона, Д. Струка и М. Кантора.

В 1992/93 учебном году основные курсы вели те же три лектора, что в предшествующем, а также В. А. Васильев, С. К. Ландо, А. Н. Рудаков, В. В. Прасолов, Ю. С. Ильяшенко, С. Гусейн-Заде, А. Л. Городенцев. Появились первые научные семинары (теория узлов — В. Прасолов, А. Сосинский, Теория представлений — Б. Л. Фейгин, В. С. Ретах).

Лишь 25 января 1993 года Математический колледж НМУ получил лицензию на предоставление высшего образования. Был утвержден устав колледжа, по которому его руководство определялось правлением и осуществлялось деканом. Первым деканом был избран Алексей Николаевич Рудаков.

Я проработал в НМУ все 30 лет его существования, но заканчиваю свой рассказ на 1993 году, как бы уступая слово главным его руководителям — деканам А. Н. Рудакову и Ю. С. Ильяшенко.

КАК НАЧИНАЛСЯ НЕЗАВИСИМЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



А. Н. РУДАКОВ

Память у меня не очень хорошая и не цепкая на детали. По своему складу я не увлечен прошлым, редко о нем думаю, записей событий не веду, и идеи личного архива у меня нет. Мои воспоминания довольно случайны. Их немного. Они существуют отдельными картинами, не очень детальными и почти всегда без привязки к дате. Многие подробности события могут в такую картину не войти, она получается неполной, очень персональной и, конечно, предвзятой. Описать словами то, что таким образом помнишь, не очень просто. Тем не менее попробую рассказать, что помню.

О планах устроить новый университет, отдельный и независимый, я узнал случайно от Миши Шубина. Мы жили в одном доме, в разных подъездах, и иногда встречались на улице. Мне кажется, и тогда мы столкнулись у дома и Миша сказал: «Мы тут обсуждаем как преподавать математику в новом университете, если он будет не государственный, а наш!» Конечно, точных слов я не помню, но вспоминается удивление: как такое вообще можно обсуждать, откуда может появиться такой университет. Это было году в 1987–89, и, несмотря на неожиданность идеи, я заинтересовался. Много тогда случалось такого, о чем годом-двумя ранее невозможно было и помыслить. Я узнал от Миши, что обсуждения идут уже некото-

рое время, что сама идея их начать принадлежит Константинову, а мы — это кто придется, то есть я могу просто прийти и участвовать.

Я пришел и оказался в небольшой компании. Вокруг стола собралось человек 7–8, помню Мишу и Николая Николаевича. Обсуждались собственно программы курсов. Главное, — говорил Николай Николаевич, — определить, что и как преподавать, а остальное потом «приложится». Под этим лозунгом уже некоторое время шла работа, в середину которой я попал. Обсуждение было эмоциональное. Миша Шубин говорил, что на втором курсе необходимы сингулярные интегралы. Я впервые услышал, что есть такие интегралы. Миша ссылался на книгу Стейна, где они замечательно изложены, и утверждал, что современный анализ немыслим без сингулярных интегралов. Не помню, чтобы кто-нибудь возражал. Народ оптимистично соглашался, что сингулярные интегралы включить стоит, как и многое другое, предложенное ранее. О том, как всё это вместить в ограниченный запас часов, никто не беспокоился.

Я приходил несколько раз и понял, что в основном обсуждается анализ. Программа по алгебре вызывала меньше споров, по ней легче соглашались. Может быть, я тоже что-то предложил или согласился с тем, что было предложено, не помню. Во всяком случае, постоянно приходить на встречи перестал.

Не знаю, каким образом было решено реально начинать преподавание. Тем не менее кто-то предложил мне прочитать алгебру для первого курса. Это, наверное, был осенний семестр 1991 года. Мне хотелось, чтобы курс был чуть шире, чем традиционно читалось на мехмате. Я добавил обсуждение формальных степенных рядов и рассказал теорему Эйлера для пятиугольных чисел. Мне нравилась идея начать обсуждать ряды и производящие функции раньше, чем сходящиеся ряды появятся в анализе. Мой курс был позднее опубликован в издательстве НУ в виде небольшой ротапринтной книжечки. Это был приятный сюрприз, про подготовку издания я не знал, в ней не участвовал [1].

Должен сказать, с самого начала считалось, что мы создаем университет, хотя среди инициаторов были главным образом математики и несколько физиков. Математиков было много, такое не очень

[1] *В книге автор указан как к.ф-м.н. А.Н. Рудаков; мне всегда казалось странным упоминать при авторе ученое звание; но если уж, то я тогда был доктор наук, защитился ещё в конце 80-х.*

четко очерченное облако, а физиков, кажется, было пять-шесть. Они тоже начали преподавать что-то свое и отдельно, в другом месте. Для нас и наших студентов, как мы ни старались «увеличиться до университета», материализовался только факультет математики.

Теперь, когда начались занятия, встречи организаторов стали более частыми, так как регулярно возникали практические проблемы. В частности, временами требовались небольшие расходы. Во время одного из обсуждений того, что хорошо бы иметь деньги, Александр Александрович Кириллов-старший сказал небольшую речь. Мы здесь, — сказал он, — профессора Независимого университета. Это — честь, все равно как быть в клубе избранных, а члены такого клуба обычно платят взносы. Мы ездим за границу, зарабатываем, давайте скинемся хоть по сто долларов, и у университета будут деньги. Так профессора, «члены клуба», и сделали. И мы очень собой гордились.

Одной из наших денежных забот было платить стипендии хоть кому-то. Цены тогда резко выросли, жизнь была трудная, и хотелось поддержать молодых людей. Кроме взносов профессоров, деньги собирали и передавали уехавшие за границу московские математики. Они понимали, какой тут кризис. Помогали математические общества, Французское и Американское. Много сделал для сбора денег Боб Макферсон, в то время президент АМО. Небольшая по современным масштабам сумма ($150) давала возможность выплатить 5–10 стипендий. Иметь на руках, например, $200 было страшновато — целое состояние. Передавать доллары нужно было осторожно, соблюдая своего рода конспирацию.

Может быть, потому, что я был самым молодым из профессоров, или сказалось то, что у меня был в прошлом опыт переноски и передачи самиздатской литературы, — раздавать стипендии пришлось мне. Это было хлопотно, и получать деньги, и хранить, и раздавать — дозваниваться стипендиатам, назначать с каждым встречу. Иногда приходилось прямо отлавливать последнюю «заблудшую овечку».

Много позже, уже в новом тысячелетии, это неожиданным образом аукнулось. Столкнувшись с Никитой Некрасовым, который стал уже известным молодым математиком, я решил с ним лично познакомиться и представился. «Ну что вы, — ответил он мне, —

я вас давно знаю и хорошо помню! Вы выдавали мне стипендию в начале девяностых». Это было приятно и осталось в моей памяти.

Начав преподавание, надо было продолжать. По поводу того, что рассказывать на первом курсе, у всех было довольно хорошее согласие, а дальше мнения начинали разниться. Меня это стало все больше беспокоить. В какой-то момент в «учительской», где оказалось несколько преподавателей, я стал говорить, что среди текущих забот не надо забывать о стратегических проблемах, надо готовиться к тому, как у нас будет идти дело на старших курсах. Мне кажется, это было весной, скорее всего в 1992 году. Наверное, это было одно из наших собраний, мы часто встречались для обсуждения текущих проблем и дел.

Все быстро согласились, что готовить программы вперед надо, необходимо продумать и общие курсы, и специальные. Всем нам хотелось учить молодых людей более современной математике, обновить давно устоявшийся мехматский подход. При этом было ясно, что важны мнения математиков разных направлений. Усилия надо объединять и координировать. Кто-то произнес слово «декан», и всем это понравилось. Да, мы уже доросли до того, чтобы выбрать декана. Надо передать ему эту заботу, наряду с другими, которые возникнут. Возникла заминка — а как выбрать декана? Все переглянулись, и тут Александр Александрович Кириллов-старший, кстати оказавшийся в этот момент в Москве и бывший на встрече, вдруг сказал примерно так: «А чего думать, вот Алёшу и выбрать, он умеет думать вперед и уезжать в ближайшее время не собирается!» Это решение обрадовало всех, кроме меня, но возражать общему единодушному мнению было трудно. Так я стал первым деканом матфака НМУ, то есть первой ответственной фигурой, ректора тогда еще не было.

Забот было много, мы пытались получить государственную регистрацию, нужно было правильно написать устав, начать вести учет, писать обращения и другие документы. С этим очень помогал «актив»: Стас Комаров, Сергей Ландо, подключался Саша Шень. Детали я, к сожалению, плохо помню.

Были и другие заботы. Саша Бейлинсон и Боря Фейгин прониклись важностью планирования и написали подробную программу-минимум по алгебре. Там была и теория представлений, и несколько страниц очень серьезной гомологической и категорной

алгебры. Всё очень нужные вещи, но у меня сразу возникло некоторое беспокойство: сколько времени нужно хорошему студенту, чтобы все это выучить? И должны ли мы так концентрироваться на алгебре, что из этой программы стоит отнести в общее образование, а что можно оставить на специализацию? Я попробовал приватно показать программу В. И. Арнольду, заранее зная, как настороженно, если не сказать больше, он относится к «абстрактной алгебре». Владимир Игоревич был возмущен много больше, чем я ожидал. Ясно помню мое впечатление: надо немедленно согласиться, что эта программа «никуда не годится», и потом начать осторожно обсуждать с ним, как и чему вообще нужно обучать математиков на старших курсах.

Надо сказать, что с В. И. Арнольдом мы были давние близкие знакомые. Еще студентом мехмата, в конце 60-х годов, я завихрился в компанию математиков, ходивших весной-летом в многодневные горные или байдарочные походы, зимой-весной выезжавших куда-нибудь на недельку-другую кататься на горных лыжах. Памир, Алтай, Полярный Урал, Кавказ, Карпаты, Кольский полуостров были тогда, с одной стороны, более дикими и пустынными местами, с другой — пожалуй, даже более близкими и доступными, чем сейчас. Походниками-лыжниками были и И. Р. Шафаревич, и Д. Б. Фукс, Г. Н. Тюрина, А. А. Кириллов, А. Н. Тюрин. В. И. Арнольд, которого все тут звали Димой, был в той же компании. Я был вместе с Димой в конце 60-х в нескольких горных походах и лыжных поездках. С тех пор мы продолжали общаться, дружили.

Была как раз поздняя весна, когда возникла проблема с программой. В. И. Арнольд уже бывал в Москве минимально, жил за городом на даче и приезжал только по делам. Для спокойных обсуждений мне надо было приезжать к Диме за город. Там мы обсуждали новости, могли пойти на прогулку, но уделяли время и программе преподавания. Приезда три понадобилось, чтобы возникла своего рода таблица: по столбцам — направления, по строкам — семестры обучения, в клеточках курсы, вернее, их главное содержание, мелко написанное аккуратным Арнольдовским почерком. Я отстаивал кое-что из алгебраической программы, но со многим соглашался, в целом видение Владимира Игоревича мне нравилось. По ходу дела мне приходилось беседовать с Борей и

Сашей, передавать аргументы им и обратно Диме, заниматься своего рода челночной дипломатией. Постепенно удалось прийти к общей программе, на основе которой мы стали работать, назначать курсы, приглашать лекторов. Главная стратегическая задача момента была выполнена.

На весенний семестр 1993 года я получил приглашение в Бостон, в МИТ. Мне удалось убедить Сережу Ландо побыть этот семестр в роли декана. Вернувшись, я убедился, что Сережа очень хорошо справлялся. Мне кажется, это было началом его долгой успешной деятельности организатора и администратора в НМУ и потом во ВШЭ. Но это уже совсем другая история.

НЕЗАВИСИМЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГЛАЗАМИ АДМИНИСТРАТОРА

Ю. С. ИЛЬЯШЕНКО

Административную работу
нужно поручать тем, кто ее ненавидит.
И. Г. Петровский

В первые годы своего существования Независимый университет был клубом энтузиастов, лишенным какой-либо материальной базы. Сейчас это стабильно работающее учебное заведение, ответственное за многие программы, помимо основной — образовательной. Об эволюции, которая к этому привела, и рассказано в этих записках.

Эти записки соединяют рассказ об истории НМУ с личными воспоминаниями автора — последние 27 лет его жизнь была тесно связана с жизнью Независимого. Воспоминания о НМУ давно сложились в памяти автора; ему оставалось только перенести их на бумагу. Чтобы избежать слишком частого употребления местоимения первого лица, автор этих строк именуется в дальнейшем «рассказчик». Рассказчик сожалеет, что его имя слишком часто упоминается в этих записках, но, увы, такова их структура.

Автор приносит искреннюю благодарность своим друзьям и коллегам, которые прочли черновик этих записок и сделали много ценных замечаний и добавлений. Фрагменты, написанные А.И. Музыкантским, А. Б. Сосинским и М. А. Цфасманом, набраны курсивом.

Особая благодарность — А. И. Музыкантскому, который сделал много существенных дополнений. Но А. И. не только дополнил текст. Он сыграл решающую роль в описанной здесь истории. Своим существованием Независимый во многом обязан ему.

Независимый университет благодарен также А. Л. Брудно, директору Лицея информационных технологий, в котором НМУ работал в первый год своего существования, и П. В. Хмелинскому, директору Второй школы, в которой НМУ работал до получения собственного жилища. В обеих школах площадь для занятий была предоставлена НМУ бесплатно.

НА ПУТИ К СОБСТВЕННОМУ ЖИЛИЩУ

Декан Рудаков

Первым деканом Математического колледжа НМУ был Алексей Николаевич Рудаков. Он начал преподавать на мехмате в 70-е годы и сразу стал одним из самых популярных научных руководителей. Он был красив редкой в наше время светлой славянской красотой. Ученик И. Р. Шафаревича, он ходил в горные походы со своим учителем и В. И. Арнольдом; иногда в этих походах он бывал начальником.

Рассказчику довелось присутствовать на собрании студентов НМУ, которое вел А. Н. Рудаков. Он говорил студентам, как будет организовано их обучение. Он, улыбаясь, наклонялся в зал, и от слов его исходило впечатление света и силы.

В конце 1994 года Рудаков неожиданно отказался от поста декана. Говорили, что это связано с его полугодовым отъездом в США. Отъезд затянулся; для московского математического сообщества отсутствие Алексея Николаевича было большой потерей.

Избрание

Осенью 1994 года член правления НМУ С. К. Ландо предложил рассказчику пост декана — тот самый, который оставлял А.Н. Рудаков. Рассказчик категорически отказался: время для него было неблагоприятным. Летом того же года он перенес операцию на позвоночнике, и как раз осенью стало понятно, что операция была не столь целительна, как ожидалось.

С. К. Ландо повторил свое предложение. Рассказчик снова отказался, но решил, что на третий раз, может быть, и не откажется. Сергей Константинович пригласил его в третий раз, и, не посоветовавшись с семьей, с той решимостью, с которой входил в прорубь, рассказчик согласился. Разумеется, это было приглашение согласиться баллотироваться в деканы, а не стать деканом: декан математического колледжа выбирался его правлением.

Рассказчик побывал на заседании правления, посвященном рутинным вопросам. Чувствовалось, что члены правления наслаждаются еще непривычным ощущением свободы, которое пришло с перестройкой, и возможностью реально что-то решить или просто высказаться. Заседание длилось четыре часа, первые два из которых обсуждалась его повестка. «У нас всегда так», — сказал С. К. Ландо.

Избрание декана состоялось 2 ноября 1994 года. Перед голосованием было обсуждение. В частности, рассказчик говорил о своей программе. Он сказал, что примет предлагаемый пост, только если члены правления будут помогать ему «не за страх, а за совесть». Основной целью он объявил получение здания Независимым университетом.

Рассказчик был избран с одним голосом против. С. Комаров, заведующий финансами, сказал, что он не видит другого декана, кроме Н. Н. Константинова.

А. И. Музыкантский и здание для НМУ

В то время префектом Центрального административного округа (ЦАО) и заместителем премьера правительства Москвы был Александр Ильич Музыкантский, интеллигентный человек, никогда не делавший политической карьеры. Он занимал эти должности с 1990 года. Как это могло случиться?

А. И. Музыкантский:

Прежде всего, надо сказать, что подобные события могли случиться только в период радикальных изменений в политической жизни страны.

В октябре 1987 года Б. Н. Ельцин, занимавший пост Первого секретаря МГК КПСС, после выступления на Пленуме ЦК с критикой политики М. С. Горбачёва был снят со всех постов и направлен на работу заместителем председателя Госстроя СССР. А. И. Музыкантский работал заместителем главного инженера одного из институтов в системе Госстроя. В конце 1988 года, с началом избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР, коллектив этого института выдвинул Б. Н. Ельцина кандидатом в народные депутаты, и А. И. Музыкантский активно включился в избирательную кампанию — сначала в рамках Черёмушкинского района, а потом и в рамках города Москвы. Тогда и состоялось его личное знакомство с Б. Н. Ельциным.

После избрания Б. Н. Ельцина председателем Верховного совета РСФСР (май 1990 года), а Ю. М. Лужкова — председателем исполкома Моссовета (апрель 1990 года) и состоялось назначение А. И. Музыкантского заместителем премьера правительства Москвы (май 1990 года). А после изменения системы городского управления и создания префектур (лето 1991 года) он стал еще и префектом ЦАО.

Сын Александра Ильича учился в 57-й школе у Александра Шеня, за-

мечательного человека, обладающего целым набором талантов. Он успешно занимался на мехмате МГУ логикой и компьютерными науками, его несомненный педагогический талант привил его ученикам любовь к математике. А его музыкальная одаренность способствовала интересу его учеников как к классической музыке, так и к собственному исполнительству. Рассказывают, что, когда он, закончив одновременно среднюю школу и музыкальную школу, выбрал для себя мехмат МГУ, его учительница музыки пришла к его маме и со слезами на глазах просила ее повлиять на это решение сына. Он загубит свой музыкальный талант, его ждет блестящее будущее. Но Саша Шень выбрал математику.

От него Александр Ильич знал о существовании НМУ, и не только знал, но и высоко ценил. Он сам окончил в свое время мехмат МГУ, его работа в НИИ Госстроя и кандидатская диссертация, которую он защитил, были связаны с математическими методами проектирования и расчета строительных конструкций. И он решил, говоря современным языком, использовать свой административный ресурс, чтобы предоставить НМУ постоянное помещение, без которого срок жизни Независимого не мог быть долог.

Александр Ильич сообщил, что есть выбор: 600 кв. м на Балчуге, 900 метров на Цветном бульваре или 1400 метров на Большом Власьевском, 11. Выбор был за рассказчиком. По невероятному совпадению, все свое школьное детство он прожил по адресу Б. Власьевский, 9. Да и 1400 — самое большое из трех чисел. Так появился адрес, который сегодня известен очень многим: Большой Власьевский пер., 11.

Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

МЦНМО

Оказалось, что город не может выделить здание университету — все университеты находятся в федеральном подчинении. Город может выделить здание только организации, связанной со школьным образованием. Если нет подходящей организции — нужно ее создать! Все тогда казалось (и было!) легко. Было предложено назвать новую организацию звучным именем МЦНМО (Московский центр непрерывного математического образования). «Непрерывность» означала, что «математике все возрасты покорны».

Разумеется, Центр создавался не на пустом месте. В Советском Союзе, особенно в Москве и Петербурге, была старая и очень сильная традиция школьного и внешкольного математического образования. Математические олимпиады, начатые еще до войны, привлекали и выявляли сильнейших ребят. Математические кружки при университетах привлекали к творчеству совсем юных участников. В них преподавали студенты, сами вчерашние школьники; часто преподаватели были всего на 3–4 года старше своих учеников.

В 60-е годы появились математические школы в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Харькове, Киеве... М. А. Лаврентьевым был создан физико-математический интернат в Новосибирске; А. Н. Колмогоровым и И. К. Кикоиным — в Москве. Несколько московских математических школ были организованы в разное время Н. Н. Константиновым. В этих школах самые молодые преподаватели — студенты и аспиранты — соседствовали с самыми маститыми. В Московском интернате лекции читал А. Н. Колмогоров, во 2-й школе — И. М. Гельфанд и Е. Б. Дынкин. А уроки вели, наряду с первоклассными учителями, молодые энтузиасты — студенты и аспиранты. В этих школах царила творческая атмосфера и рождался дух свободы, отчего они испытывали давление со стороны властей, но продолжали существовать, несмотря на все превратности судьбы.

Так что создатели Центра, без преувеличения, стояли на плечах гигантов. Председателем попечительского совета новой организации согласился быть Владимир Игоревич Арнольд. Написали устав, сформировали попечительский совет. Остался вопрос: кто будет исполнитнльным директором — движущей силой новой организации. «Мы хотим найти человека, — сказал рассказчик Д. В. Аносову, — который разделяет наши идеалы и умеет контактировать с внешним миром». «Ты можешь не беспокоиться, — отвечал Дмитрий Викторович, — таких людей нет».

Но такие люди нашлись — и даже не один, а двое.

Ваня Ященко и Витя Фурин

В 1987 году администрация мехмата решила резко поднять качество школьных математических кружков — «малого мехмата». Б. А. Дубровину, М. А. Шубину, А. М. Степину, Ю. С. Ильяшенко и другим поручили разные параллели. Рассказчик чувствовал себя офицером,

Директор МЦНМО И. В. Ященко (слева) и член попечительского совета С. М. Гусейн-Заде.

которому доверили оборону города, но солдат не дали. Из своих учеников и знакомых студентов и аспирантов он собрал семинар, где разбирались возможные темы занятий кружка, и занятия начались. Вот тут он и познакомился с Ваней Ященко. Это был худощавый и совершенно безусый третьекурсник с обаятельной покоряющей улыбкой. Он стал одним из самых увлеченных руководителей кружка. Рассказчик однажды зашел к нему на занятие; школьники, сплетя руки друг с другом, исполняли что-то вроде танца, не то играя, не то иллюстрируя геометрический пример, — а Ваня сиял.

Рассказчик подружился с Ваней и в последующие семь лет не терял его из вида. Тогда, в 1994 году, Ваня был 25-летним аспирантом А. Архангельского и собирался продолжать академическую карьеру. Рассказчик позвонил ему и предложил пост исполнительного директора МЦНМО. «Подождите, Юлий Сергеевич, я сяду на пол», — сказал Ваня, давая понять, что от неожиданности у него подкосились ноги. Он, конечно, поначалу отказывался, но постепенно поддался уговорам, особенно тому доводу, что достаточно будет поработать только год, а там уж Независимый получит здание, и начнется другая жизнь.

… Этот год затянулся: сейчас Иван Валерьевич Ященко — одна из ключевых фигур школьного математического образования России.

Ваня привел с собой молодого бизнесмена, выпускника мехмата Витю Фурина со словами, что в одиночку ему не справиться с задачей. Знакомясь с рассказчиком, Витя сказал: «Свои финансовые пробле-

мы я решил. Мне интересно посмотреть, как математики организуют свою жизнь». Руководство НМУ встретилось с Ваней и Витей на квартире у рассказчика. Возник вопрос об оплате: работа над документами, необходимыми для получения здания, — это была full time job, требовавшая не менее трех месяцев. Независимый университет должен был потратить значительную часть своих фондов. Но — кто не рискует, тот не выигрывает! — условия были приняты, и работа началась.

Много позже, уже работая в Независимом, Витя Фурин получил второе высшее (юридическое) образование в МГУ.

Большой Власьевский, 11

Дом 11 по Большому Власьевскому представлял собой полуразрушенное трёхэтажное здание то ли бывшей школы, то ли бывшего детсада. Фотография показывает, как оно выглядело в январе 1995 года. Здание было предназначено А. И. Музыкантским для МЦНМО, но нужно было выпустить соответствующее Постановление правительства Москвы, прежде чем начать работы по его реконструкции. Между тем здание уже много лет стояло заброшенным (к сожалению, подобных домов в начале 90-х в центре Москвы было много). Не было крыши, не было внутренней отделки, перекрытия в основном состояли из балок с зияющими проемами между ними. Все было засыпано битым стеклом и кирпичом, как после бомбежки. На приведение здания в порядок требовалось по прикидкам $1–2 млн. Но где их взять?

Не думая об этом, НМУ делал все, чтобы получить здание. Ваня и Витя арендовали комнатку в полуподвале бывшего Административного корпуса МГУ и там занимались делом, ясным для них и таинственным для остальных членов правления. Так река на время уходит под землю.

Через 5 месяцев, в мае 1995 года, наступило затишье: НМУ сделал все, что мог; ждали подписи Лужкова.

Подпись Лужкова

И подпись была поставлена! Здание перешло в управление МЦНМО, но в каком виде! Затишье продолжалось: было неясно, где взять денег на ремонт. Летом 1995 года В. И. Арнольд написал благодарственное письмо А. И. Музыкантскому и передал его

рассказчику в Париже. В те дни А. Г. Хованскому и рассказчику посчастливилось стать слушателями одной из легендарных экскурсий В. И. Арнольда по Парижу, где Владимир Игоревиич знал историю почти каждого камня. «На этом месте был убит Генрих IV. Вы видите какой-нибудь памятник?» Пусто вокруг, дома и дома. Памятником оказалась мемориальная доска, вделанная в мостовую.

Зимой 1995–96 года грянула весть: Ю. М. Лужков выделил сумму, необходимую для ремонта! Лишь много позже рассказчик узнал, что не все было так просто: Ваня и Витя обходили московских бизнесменов, объясняли, что пожертвования освобождаются от налогов, и собрали внушительное добавление к сумме, выделенной Лужковым.

А. И. Музыкантский:

И все-таки всех этих средств хватило лишь на перекладку внешних коммуникаций вдоль Б. Власьевского переулка. А средства на реконструкцию самого здания были выделены из фонда префектуры ЦАО. В те времена в каждой префектуре существовал такой фонд, в который отчислялись доли средств (порядка 30%) от всех договоров аренды городской недвижимости, продажи объектов недвижимости и земельных участков на территории соответствующей префектуры. И поскольку в середине 90-х годов в Москве широко развернулись процессы приватизации, в этих фондах накапливались достаточно существенные средства, а за направление этих средств на различные цели ответственность нес префект.

(Разумеется, подобные фонды могли существовать только в то время. После перехода системы городского управления к политике тотальной централизации эти фонды были ликвидированы, и по каждому вопросу выделения средств префект должен обращаться в мэрию.) Вот с учетом фонда ЦАО средств на реконструкцию оказалось достаточно.

Был нанят человек, который следил за тем, чтобы работы велись без халтуры, и процесс пошел. В здании появился четвертый, мансардный, этаж, и общая площадь выросла до 1980 м^2. Но чем было заполнять четырехэтажную кирпичную коробку?

Декан должен уметь все

Такой амбициозный принцип сформулировал себе рассказчик. Он запросил проектные чертежи недостроенной школы и начал переделывать их в проект внутренней планировки университета. Вместо большого выступа в коридоре 3-го этажа появилась большая лекционная аудитория, а напротив — компьютерный класс. На втором этаже нарисовалась библиотека с маленьким читальным залом и существенно бóльшим, но все еще маленьким книгохранилищем. Заведующим библиотекой стал А. Б. Сосинский. Он переманил с мехмата одну из лучших сотрудниц библиотеки — Марью Борисовну Руковишникову — и она стала создательницей и многолетней хранительницей библиотеки НМУ. Пьер Делинь подарил Независимому свою подписку «Annals of Mathematics».

Физкультурный зал на 4-м этаже превратился в конференц-зал. Появилась комната отдыха — аналог «coffee room» американских университетов.

Сформулированный выше принцип сработал еще два раза: когда рассказчик писал трехсторонний юридический договор между фондом Бальзана, Пьером Делинем и НМУ (2004 г.) и когда он делал оригинал-макет буклета о НМУ, сверстанный затем замечательной мастерицей своего дела Ольгой Лехтонен (2012 г.). Кстати, она же сверстала и эту брошюру. Спасибо ей!

Инаугурация

26 сентября 1996 года состоялось открытие здания по адресу «Б. Власьевский, 11». Оно стало неузнаваемым: новое, аккуратное,

Группа учредителей НМУ в математическом институте РАН им. В. А. Стеклова. Сидят (слева направо): Ю. Ильяшенко, В. Арнольд, А. Сосинский, Н. Константинов, <?>, В. Павлов, С. Ландо, Я. Синай, Д. Аносов. Стоят: В. Фурин, С. Новиков, А. Погребков, А. Музыкантский, А. Кириллов, В. Тихомиров, С. Гельфанд, А. Болибрух, С. Гусейн-Заде, Б. Дубровин, А. Шень, И. Ященко, Д. Ботин.

сияющее, с мансардным четвертым этажом, оно ничем не напоминало полуразрушенную кирпичную школу.

Собралось много народа: от студентов и преподавателей Независимого до именитых особ: А. И. Музыкантский и В. И. Арнольд, президент РАН Ю. С. Осипов, ректор МГУ В. А. Садовничий, зам. директора МИАН А. А. Болибрух и многие другие. Сначала все столпились перед входом в здание в вечерней темноте; А. И. Музыкантский и В. И. Арнольд одновременно разрезали ленточку, отделявшую людей от входа (по сторонам которого стояли неразличимые близнецы Вельтищевы), и все вошли внутрь и поднялись в конференц-зал. На торжественном собрании выступили Музыкантский, Арнольд, Осипов, Садовничий и другие. Затем все пошли в библиотеку, где были выставлены материалы, связанные с недолгой, но все-таки уже пятилетней, историей НМУ и не только. В частности, там лежал выпуск «Notices AMS», в котором был описан геноцид на приемных экзаменах МГУ и приведены примеры задач-гробов вместе с именами тех, кто их давал.

В библиотеке В. А. Садовничий долго беседовал с рассказчиком о том, какую помощь МГУ может оказать Независимому. Речь шла

Подготовка к открытию. Осень 1996 года. Стоят (слева направо): аспирант НМУ С. С. Анисов; член попечительского совета НМУ, доктор физико-математических наук, профессор С. М. Гусейн-Заде; ректор НМУ, доктор физико-математических наук, профессор Ю. С. Ильяшенко

Открытие НМУ, 26 сентября 1996 года.
Слева направо: С. Гусейн-Заде, Н. Константинов, А. Хованский, Ю. Ильяшенко, А. Сосинский, <?>, В. Арнольд

Открытие НМУ. В президиуме: президент Российской Академии наук Ю. С. Осипов (слева от В. И. Арнольда), вице-президент РАН А. А. Гончар, ректор НМУ Ю. С. Ильяшенко, префект Центрального округа города Москвы А. И. Музыкантский.

о взаимном зачете курсов и — о, спасение! — о прикреплении студентов НМУ к военной кафедре МГУ. Возникла надежда, что вопрос об осовобождении от армии для студентов НМУ решится. Увы, эта надежда не сбылась.

Но в целом день 26 сентября 1996 года остался праздником в истории НМУ и МЦНМО.

Изменение инфраструктуры

Сделаю шаг назад, в 1995 год. В этом году внезапно и резко изменилась инфраструктура Независимого университета.

Опишем сначала тогдашнюю структуру финансов НМУ. Во-первых, НМУ получал средства, собранные Американским математическим обществом при активном содействии супругов Сергея Гельфанда и Галины Ковалёвой. Путь, которым эти средства доходили до НМУ, был не прям и не прост.

Во-вторых, НМУ получал многочисленные оверхеды от грантов фонда Сороса. Этот фонд был основан на благородном, к сожалению, недооцененном даре Джорджа Сороса русской науке. Этот

Конференц-зал НМУ. Осень 1996 года. Стоят (слева направо): В. В. Фурин, А. Г. Хованский, И. В. Ященко, Ю. С. Ильяшенко, В. И. Арнольд

дар ($100 млн) не только поддержал множество русских ученых ученых и сохранил их для российской науки, но и позволил создать культуру написания и оценки грантов, которая затем закрепилась с созданием РФФИ. А. Н. Рудаков, еще будучи деканом, энергично побуждал сотрудников НМУ подавать гранты в фонд Сороса, и в 1995 году количество этих грантов было значительным, а доходы от их оверхедов весьма заметны.

Бухгалтерию вела мать Комарова. Она выплачивала время от времени зарплату сотрудникам НМУ. Как объяснил А. Н. Рудаков, это делалось по правилам, ей одной известным. Осенью 1995 года произошло печальное событие, о котором не хочется вспоминать. В результате главным бухгалтером НМУ стала Лада Неледва, сестра Вити Фурина. Она остаётся им до сих пор и прекрасно управляет, вместе со своим братом, финансами Независиого.

Тогда, в 1995 году перед новой бухгалтерией возник вопрос: как платить зарплату? Она должна быть почасовой. Но как учитывать нагрузку? Решили, что каждый преподаватель будет в конце месяца сам сообщать заведующему учебной частью, сколько лекций и семинаров он провел за этот месяц; никто его контролировать не

будет. После этого заведующий рассчитает зарплату каждого, исходя из почасовых ставок, составит ведомость и передаст в бухгалтерию. Так, опираясь на честное слово, стали строиться финансовые отношения в Независимом. За прошедшую четверть века эта система показала себя вполне жизнеспособной.

Издательская деятельность, начатая Константиновым и его учениками, постепенно перешла к МЦНМО. Сейчас МЦНМО — один из крупнейших издателей математической литературы в России. Маленький магазинчик, где эта литература продается, хорошо известен по всей Москве и не только. Руководитель издательства Ю. Н. Торхов собрал деловую и эффективную команду. Работу издательства, как и других подразделений Центра, можно охарактеризовать словами user frendly.

Речь В. О. Ключевского

Эта главка может показаться читателю странной, однако рассказчик решился ее включить.

В 1892 году, к пятисотлетию со дня смерти Преподобного Сергия Радонежского, В. О. Ключевский произнес речь. В ней он, в частности, говорил о том, что Троице-Сергиева Лавра стала для России оазисом христианской жизни и неиссякаемый поток русских людей все 500 лет притекал туда, чтобы унести с собой частицу этой чистой жизни: «прииди и виждь».

Рассказчик мечтал о том, что Независимый университет станет учреждением, в котором профессиональные отношения будут неотделимы от человеческих. Что вечные правила добра станут законами жизни Независимого. Что Независимый докажет своего рода теорему существования: да, учреждение, построенное на добре, возможно и в наше время. Приходите и смотрите.

Рассказчик решил поделиться своими мыслями с Ваней Ященко и Витей Фуриным. Как только он захотел это сделать, в тоннеле станции «Кропоткинская», на лотке, ему попалась книжка про Сергия Радонежского, малого формата, в мягкой черно-белой обложке, с речью В.О. Ключевского. С тех пор речь В.О. Ключевского ему не попадалась в продаже ни разу — ни в мягкой, ни в твердой обложке.

Рассказчик купил две книжечки, отдал их Ване и Вите с соответствующим комментарием и больше никогда о них не спрашивал.

У СЕБЯ ДОМА

Дар «Дрофы» и студенческие чтения

«Издательство «Дрофа» подарило нам доску для конференц-зала!» — сообщил Ваня Ященко. Доска была огромная, во всю ширину подиума, по которому ходил лектор, зеленая, и мел на ней был прекрасно виден. Ну как не пригласить В. И. Арнольда прочесть лекцию на такой доске! В.И. рассказал научную новеллу «Таинственные математические троицы», которую записал А. А. Глуцюк. За Арнольдом последовали Ю. И. Манин, А. А. Кириллов, Д. В. Аносов, А.А. Разборов, С.П. Новиков, Рид, А.Б. Каток, А.Н. Рудаков, С. Смейл, П. Картье, И. М. Кричевер, В. Ю. Овсиенко, С. В. Матвеев. Так появились «Студенческие чтения МК НМУ». Два выпуска этих чтений были изданы МЦНМО. Их переводы на английский язык, сделанные по инициативе А. Б. Катка (1944–2018), выдающегося математика и большого друга Независимого университета, были изданы «Cambridge University press».

Фонд Билла Фариса

Американский профессор Уильям Фарис начиная с 1994 года несколько лет принимал активное участие в жизни НМУ. Он прочёл курс лекций в 1995 году и в течение нескольких лет дарил НМУ 1000 долларов в год. Эти деньги решено было употреблять для помощи больным сотрудникам НМУ. Они назывались «Фонд Билла Фариса».

В 1996 году молодой преподаватель Независимого N заболел раком крови. Немедленно из фонда Билла Фариса ему стали платить 100 долларов в месяц (заметная по тем временам сумма); коллеги собрали еще помощь из собственных средств. Жесткое противораковое лечение на время изменило внешность больного: выкаченные глаза, всклокоченная борода… Но оно оказалось успешным, и сейчас, четверть века спустя, N мало изменился по сравнению с тем молодым человеком, каким он был до начала болезни!

Повседневная жизнь

После смены бухгалтерии стало ясно, что нужно написать правила жизни НМУ и устав. Замысел состоял не в том, чтобы эти правила изобрести, а в том, чтобы присмотреться к тому, как реально

Непоместившиеся слушают лекцию Сосинского

идет жизнь в Независимом, и формализовать уже сложившиеся взаимоотношения.

Высшую власть в Независимом имеет общее собрание всех преподавателей, администрации, студентов и аспирантов (которые сейчас по причине, объясненной ниже, называются слушателями и стажерами). Оно должно собираться раз в год (чего, увы, не делает) и выбирать руководство Независимого: декана (ректора), его заместителей и правление.

Все текущие дела решаются правлением. Как правило, оно приходит к консенсусу; если общего согласия нет, вопрос, как обычно, решается голосованием. Но главное в жизни Независимого — это прием студентов и их обучение.

Правление Независимого неоднократно обсуждало, как организовать приемные экзамены, и перепробовало несколько вариантов. Окончательный вариант, принятый в начале 2000-х годов, состоит в том, чтобы отказаться от приемных экзаменов вообще. На лекции первого семестра допускаются все желающие! В январе наступает первая сессия. Те, кто сдает, становятся студентами Независимого и задним числом получают стипендию за первый семестр.

К чему это привело? В первые дни сентября Независимый атакуют 200–250 заинтересованных одиннадцатиклассников, первокурсников и даже старших студентов и выпускников институтов (напомним что большинство студентов НМУ учатся в других университетах).

Конференц-зал, битком набитый людьми, сидящими в креслах и стоящими в проходах, вмещает немногим более ста человек. Организована трансляция лекций в столовую на первом этаже и в большую лекционную аудиторию на третьем. И тем не менее первые лекции несколько человек слушают с улицы, через окно столовой.

Эта волна быстро спадает. Уже в октябре все желающие помещаются в конференц-зале, а сдают первую сессию человек 40–50. Из них 20–30 становятся студентами первого курса. При такой системе студентами НМУ могут стать (и становятся) не только первокурсники, но и школьники старших классов.

Программа первых двух лет жестко определена и допускает лишь небольшие вариации. Это 12 семестровых курсов: три семестра анализа, три семестра алгебры, семестр геометрии и два семестра топологии. В четвертом семестре читается комплексный анализ, дифференциальная геометрия, либо теория вероятностей, либо дифференциальные уравнения, либо еще топология или алгебра.

Напротив, программа старших курсов предельно гибкая. Студент сам набирает три курса в семестр из большого предложенного списка. Чтобы закончить НМУ, нужно сдать 24 семестровых курса и защитить дипломную работу, на выполнение которой отводится 5-й год обучения.

Уровень курсов Независимого очень высок, и лишь немногие студенты выполняют программу НМУ до конца. В среднем Независимый заканчивает 3–4 человека в год. Сейчас (в конце 2021 года) у нас 99 выпускников; многие из них — математики очень высокого класса, работающие в России и на Западе.

С первых лет работы Незавсимого в нем открылась аспирантура. ВСЕ аспиранты НМУ были также аспирантами мехмата или других вузов. Аспирантура НМУ помогала учащимся укрепить свой контакт с руководителем в случае, если он работал вне МГУ, а также оказывала своим аспирантам небольшую поддержку в виде скромной стипендии. В первом выпуске нашей аспирантуры — Андрей Окуньков, ученик Г. И. Ольшанского (не работавшего на мехмате), филдсовский лауреат 2006 года. Упомянем также выпускников аспирантуры НМУ А. Гайфуллина, А. Кузнецова, С. Немировского, ныне членов-корреспондентов РАН. Саша Кузнецов прошел путь от первого победителя конкурса Мёбиуса (о котором пойдет речь

ниже) до пленарного докладчика будущего Международного математического конгресса (июль 2022 года).

Одна из важнейших черт жизни Независимого университета — это свобода.

Свободен вход в здание МЦНМО — НМУ.

Свободно посещение лекций. Свободен выбор студентами программы обучения на старших курсах. Свободен доступ к чтению курсов: любой математик может представить правлению описание и программу курса, и курс будет принят, если программа хороша. Более того, к чтению курсов допускаются студенты, и прочитанные ими курсы зачитываются слушателям, сдавшим экзамен, так же, как курсы, прочитанные взрослыми преподавателями. Среди студентов-лекторов — А. Буфетов (1998; 1999) В. Тиморин (1999), Н. Гончарук (2011), С. Абрамян (2018; 2019).

Свобода — одна из главных наших ценностей.

Упомянем еще (без связи с предыдущим) о духовных беседах, организованных в НМУ протоиереем Александром Геронимусом. О. Александр по образованию математик, ученик Ю. И. Манина, защитивший у него кандидатскую диссертацию. Он принял сан в 34 года и много думал, говорил и писал о синтезе науки и религии. В Независимый он пришел как священник к мирянам и как математик к математикам. Кто-то из его слушателей уверовал. Но «свои своя не познах», и через несколько месяцев эти беседы сами собой угасли.

Лицензия

Независимый университет был зарегистрирован в 1991 году. Некоторое время спустя НМУ получил лицензию на ведение образовательной деятельности. Это значило, что диплом НМУ приравнивался к диплому государственного образца и любая организация, которая этого хотела, на основе этого диплома могла взять человека на работу или в аспирантуру. К чести НМУ, хотели многие: институт им. Стеклова и MIT, Университет Торонто и Гарвард. Ректор Сколтеха А. Кулешов говорил: «Если человек кончил 2 курса НМУ, я беру его на работу».

Только диплом НМУ имеют:

— ***Никита Маркарян***, окончил НМУ в 1995 году, поступил в аспирантуру МИАН им. Стеклова, сейчас доцент матфака Вышки;

— ***Валентина Кириченко***, выпуск 2001 года, поступила в аспирантуру университета Торонто, сейчас профессор матфака Вышки;

— ***Вадим Вологодский***, выпуск 1996 года, поступил в аспирантуру университета Гарварда, сейчас профессор матфака Вышки;

— ***Максим Леензон***, выпуск 1998 года, поступил в аспирантуру университета Чикаго, сейчас преподаватель НМУ;

— ***Алексей Калугин***, выпуск 2017 года;

— ***Роман Травкин***, о котором пойдет речь ниже.

НМУ помогал математикам, решившим вернуться в Россию после нескольких лет работы на Западе, получить работу в России. Позиции в НМУ получили М. Финкельберг, Д. Каледин, М. Вербицкий.

Особенно важную помощь НМУ оказал двум последним. Оба закончили Гарвард как студенты и получили степень PhD в США. Эта степень перезачитывается в России как кандидатская, но при одном условии: чтобы высшее образование было получено в России. НМУ дал возможность М. Вербицкому и Д. Каледину пройти свой курс экстерном. Это позволило им обоим войти в академический мир России. Сейчас Д. Каледин — ведущий научный сотрудник МИАН, а М. Вербицкий — профессор матфака ВШЭ. С недавнего времени он также профессор IMPA — математического института в джунглях Бразилии (точнее, в зелёном лесу на окраине Рио). Оба были приглашенными докладчиками недавних математических конгрессов — честь, оказываемая очень немногим математикам.

В 2007 году срок лицензии НМУ истек. Попытка получить новую лицензию наткнулась на серьезные препятствия. За прошедщие годы законы стали строже. Если раньше образовательную деятельность можно было вести на площадях, принадлежащих другому учреждению, то теперь это было запрещено. Впрочем, у Независимого были свои площади! Незадолго до окончания срока лицензии Независимому оказал помощь бизнесмен А. П. Вавилов. В течение двух лет зарплаты и стипендии НМУ платились из его фондов. На сэкономленные деньги НМУ смог купить небольшое полуподвальное помещение по адресу Б. Лёвшинский, 17. Площади этого помещения было достаточно для получения лицензии, но увы — вышел еще один закон. После пожара в институте в Караганде, когда погибло несколько десятков человек, потому что из помещения был всего один выход, появился закон, требующий, чтобы из учебного

заведения было не менее двух выходов! Технически из помещения на Б. Лёвшинском можно было пробить выход во двор, но разрешение на эти работы так и не было получено.

Теперь Независимый имеет лицензию на то, чтобы давать дополнительное математическое образование, и выдает диплом государственного образца о получении такого образования. Только этот диплом теперь не эквивалентен государственному диплому о высшем образовании. Впрочем, те, кому нужно, знают ему цену.

Формально НМУ стал частью МЦНМО: сыновняя организация вобрала в себя ту, которая когда-то ее создавала. Все эти преобразования произошли усилиями И. Ященко и В. Фурина, без которых Независимый не мог бы выжить в этом суровом и быстро меняющемся мире.

Рома Травкин

В 2002 году на Летней школе «Современная математика» в Дубне преподаватели заметили необычного, очень способного школьника выпускного класса, победителя олимпиад Рому Травкина. Он был болен детским церебральным параличом, прикован к креслу и почти не владел руками и речью. Его отец Михаил Борисович посвятил ему всю жизнь. Он всегда был рядом, возил его в кресле, писал под его диктовку все тексты, которые Роме следовало написать: конспекты лекций, решения задач, а затем и научные статьи.

Ни один государственный университет России не принял бы студента с такими ограничениями. Независимый принял и дал Роме высшее образование, как о том рассказано ниже. Рома оказался первоклассным студентом. Стало ясно, что он сможет закончить пятилетний курс Независимого за 4 года. Но что будет дальше?

Организовать жизнь Ромы в Москве было непросто. Он приехал из Липецка и должен был снимать квартиру. Михаил Борисович нигде не работал, но обоим нужны были средства для жизни. Независимый собрал деньги: из пожертвований своих сотрудников и из грантов института Клея и фонда «Династия» (о них позже). Это было возможно, пока Рома был студентом. Было ясно, что по окончании Независиммого жизнь Ромы в России будет трудна, если не невозможна.

К середине третьего года обучения Ромы в НМУ было решено рекомендовать ему закончить НМУ за 4 года и по окончании поступать

в аспирантуру одного из ведущих университетов США. Для этого ему и его отцу посоветовали начать интенсивно изучать английский язык.

Рома занимался в НМУ под руководством М. Финкельберга и выполнил солидную дипломную работу, опубликованную в журнале «Selecta Math» (N.S.) (2009). Он блестяще окончил НМУ и сразу поступил в аспирантуру MIT, одного из лучших университетов Америки.

Однако без помощи отца он не мог выжить. Американцы охотно дают визу иностранцу, поступившему к ним в аспирантуру. Но с какой стати давать визу его отцу? Понадобилось заступничество крупного математика Д., друга Независимого университета. Он обратился с просьбой к конгрессмену, и проблема была решена.

Американский быт хорошо приспособлен для людей с ограниченными возможностями. Рома приобрел коляску с мотором и в ней ездил по улицам Бостона — возможность, которой он был лишен в Москве. В MIT Рома получил степень PhD под руководством замечательного молодого профессора Романа Безрукавникова. Результаы его диссертации опубликованы в виде большой статьи в одном из ведущих математических журналов «Duke Mathematical Journal», 2016.

Сейчас Роман Травкин плодотворно работает в Центре перспективных исследований Сколтеха, которым руководит Игорь Кричевер.

Десятилетие Независимого университета

В 2001 году в Независимом состоялась конференция «Фундаментальная математика сегодня», посвященная десятилетию НМУ. Секретарем конференции был О. К. Шейнман, приложивший много усилий для того, чтобы конференция состоялась. Состав докладчиков был звездным; пленарные доклады читали: В. И. Арнольд, А. А. Болибрух, В. М. Бухштабер, В. А. Васильев, А. М. Вершик, Э. Б. Винберг, В. А. Гинзбург, П. Делинь, Б. А. Дубровин, П. Картье, А. А. Кириллов, Р. Макферсон, С. П. Новиков, Б. Л. Фейгин, Л. Д. Фаддеев. Было также множество замечательных секционных докладов.

На открытии конференции актовый зал был набит битком. Ректор коротко рассказал об истории Независимого, затем начались научные доклады. Конференция вызвала живой интерес; по грубым подсчетам, в ней участвовало до трехсот человек. По материалам конференции была издана книга «Фундаментальная математика сегодня», МЦНМО, 2003.

ЛЮДИ НЕЗАВИСИМОГО

В этом разделе подробно сказано лишь о немногих, бегло — далеко не обо всех, и ни о ком не сказано столько, сколько надо бы; да простится автору эта неполнота.

Виктор Анатольевич Васильев

Виктор Анатольевич — один из самых известных учеников В. И. Арнольда. По окончании аспирантуры он не смог найти работы лучше, чем преподавание в 57-й школе. В те годы выпускников этой школы, несмотря на их высокий уровень, резали на приемных экзаменах на мехмат. Виктор Анатольевич приходил на устный экзамен, чтобы поддержать своих питомцев, и его под руки выводили из коридоров мехмата организаторы приемных экзаменов.

В 1990 году Виктор Анатольевич сделал открытие, преобразившее теорию узлов — одну из самых наглядных (на первых своих шагах) и самых популярных математических теорий. Виктор Анатольевич изобрел «инварианты Васильева», которые стали предметом интенсивного изучения во всем мире. На многочисленных международных конференциях по теории узлов значительная часть докладов были посвящена инвариантам Васильева. В 1994 году В. А. сделал о них пленарный доклад на Международном математическом конгрессе в Цюрихе — честь, которой удостоиваются лишь немногие.

О Викторе Анатольевиче написали статью в журнале «Nature» — центральном общенаучном, а совсем не математическом журнале США. «Васильев может выбирать любой американский университет и ставить свои условия», — сказал один из ученых, понимающих

ситуацию с работой в Америке выходцев из России, в то время уже американский профессор.

Но Виктор Анатольевич избрал другое поприще. Он взял на себя рецензирование текстов, претендующих на то, чтобы стать школьными учебниками математики, которые приняты министерством. В случае успеха автор получал большие деньги. И хлынул поток халтуры. Виктор Анатольевич взял на себя труднейшую задачу — спасти наших школьников от этого потока — и много лет с честью выполнял ее.

Совместно с М.С. Гельфандом Виктор Анатольевич противостоял утверждению халтурных диссертаций ВАКом, и многого достиг, несмотря на ожесточенное сопротивление сложившейся системы.

В 2003 году Виктор Анатольевич стал академиком РАН.

Виктор Анатольевич преподавал в Независимом с самого его основания: сначала вел занятия, потом читал лекции. На основе начального курса топологии, прочитанного в НМУ, Виктор Анатольевич написал книгу.

Его ученик по Независимому, Витя Турчин, стал первым совместным русско-французским аспирантом-математиком.

Сейчас В. А. — президент Московского математического общества, главный научный сотрудник Математического института им. Стеклова и один из ведущих профессоров матфака Вышки.

Сергей Константинович Ландо

Сергей Константинович — ученик Арнольда, один из столпов Независимого Университета, активно работавший в НМУ с момента его основания до создания матфака ВШЭ, где он стал первым деканом. Сергей Константинович долгое время был проректором НМУ по учебной работе; успешная организация этой работы — во многом его заслуга. Научные интересы Ландо, первоначально относившиеся к теории особенностей и топологии, постепенно расширялись, так что на вопрос Делиня, заданный лет 10 назад: «Какова область Ваших интересов?» С. К. ответил «Математика».

С. К. был приглашенным докладчиком Международного Математического Конгресса 2010 года. Сейчас он — ординарный профессор Вышки и член ее ученого совета, а также профессор Сколтеха и создатель и руководитель лаборатории кластерной геометрии НИУ ВШЭ. Совместно с М. Казаряном он руководит двумя семинарами на матфаке: «Комбинаторика инвариантов Васильева» и «Характеристические классы и теория пересечений». Эти семинары — одни из основных научных семинаров факультета. Он также один из создателей и руководителей диссертационного совета по математике, защиты в котором происходят без обычной ВАКовской рутины. Совет успешно работает уже два года.

В 2008 году С. К. стал деканом-основателем факультета математики НИУ ВШЭ. Царящий там дух свободы; стиль работы, одновременно напоминающий стиль Независимого и лучших университетов Запада — во многом его заслуга. С. К. награжден грамотами Думы и Президента, а также медалью «Золотая Вышка» за вклад в развитие Школы.

Сергей Миронович Натанзон

Сергей Миронович окончил легендарную вторую школу в той параллели, которой руководил Евгений Борисович Дынкин. Серёжа сначала был учеником Евгения Борисовича, затем — учеником его ученика, Эрнеста Борисовича Винберга. Из семинара Винберга С. М. вынес одну из основных тем своих занятий — теорию римановых поверхностей и ее многочисленные ответвления. С. М. стал ведущим экспертом в теории фуксовых групп, пространствах модулей алгебраических кривых (вещественных и комплексных), пространствах Гурвица и их приложений к интегрируемым системам и двумерной теории поля.

С первых лет существования НМУ С. М. был одним из ведущих его професоров. Он не раз читал курс математического анализа, комплексного анализа, теорию римановых поверхностей и множество спецкурсов. На основе этих курсов в издательстве МЦНМО вышло четыре учебника, написанных С. М., чрезвычайно отчетливых и кратких.

Семинар под руководством С. М. Натанзона, О. В. Шварцмана и О. К. Шейнмана «Римановы поверхности, алгебры Ли и математическая физика» был одним из ведущих и постоянно действующих семинаров Независимого университета. Позже С. М. стал профессором матфака и сделался одной из ключевых фигур на факультете.

Трудно представить себе его лицо без улыбки. Он вносил свет и бодрость всюду, где появлялся. Его человеческий талант был вполне сравним с его огромным творческим даром.

Сергей Миронович скончался от ковида 7 декабря 2020 года.

Ирина Михайловна Парамонова

И. М. — бессменный директор программы MiM. Она создала всю организационную структуру программы, взаимодействие лекций и семинаров (нечто среднее между русской и американской традициями). Ею разработаны все правила подачи документов и приема студентов, и она организует (с помощью Е. Пищик) въезд студентов в Россию и их жизнь здесь. Общекультурная часть программы тоже лежит на ней и Е. Пищик.

С помощью Володи Иванова она поддерживает и модифицирует сайт программы. Ею написан ежегодно редактируемый буклет программы. Вместе с художниками-верстальщиками она создает каждый год новый постер программы, один другого краше. Дважды И. М. проводила опрос участников программы: «Что значила в вашей жизни программа MiM?» — и получила многочисленные и очень содержательные ответы.

Начиная с 2007 года, И. М. — бессменный секретарь жюри всех конкурсов: Мёбиуса, Пьера Делиня, «Династии», фонда «Базис», а также конкурса «Молодая математика России». Ей помогает Елизавета Крюкова. И. М. разработала способ очень компактного представления данных о заявках, а также упорядочила разнообразную и подробную информацию, связанную с конкурсами. Это существенно облегчило и ускорило работу жюри.

И. М. — талантливый математик; в школе это Ира Щепочкина, победительница олимпиад, в математических статьях — И. М. Щепочкина, специалист по супералгебрам; в НМУ — И. М. Парамонова, популярный лектор.

Алексей Брониславович Сосинский

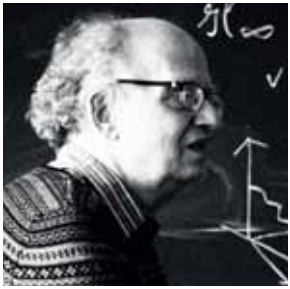
А. Б. Сосинский родился в Париже в 1937 году. Его отец, Бронислав Брониславович Сосинский, есаул Добровольческой армии, герой обороны Перекопа, был награжден Врангелем орденом Николая Чудотворца. Он покинул Россию в 1920 году и всю жизнь мечтал вернуться. Во время Второй мировой войны он пошел добровольцем в Иностранный легион французской армии, был награжден орденом «Военный крест» с мечами. Позже, вернувшись к семье на остров Олерон, создал там очень эффективную ячейку Движения сопротивления. Он был женат на дочери В. М. Чернова, лидера эсеров и председателя разогнанного большевиками Учредительного собрания. Алексей Брониславович — их старший сын.

Алексей Брониславович получил в 1957 году степень бакалавра наук cum laude Нью-Йоркского университета. Один из создателей теории квазиконформных отображений и теории пространств римановых поверхностей Липман Берс после беседы с А. Б. рекомендовал его в аспирантуру Института Куранта. Но вместо аспирантуры в Институте Куранта в ту осень А. Б. оказался на втором курсе мехмата МГУ (хотя он был формально принят на третий).

А. Б. написал диссертацию под руководством Людмилы Всеволодны Келдыш, ученицы Н. Н. Лузина, которая оставалась верной своему учителю в период гонений (дело Лузина 1930-х годов) и была одним из самых бескомпромиссных математиков своего поколения. А. Б. начал работать на мехмате, но в 1974 году, после написания письма в защиту А. И. Солженицына, изгнанного из СССР, и отказа от посещения «Школы марксизма-ленинизма» был вынужден уйти из МГУ.

Он был после этого одним из активнейших сотрудников А.Н. Колмогорова в работе над журналом «Квант». Именно тогда заведующий отделом кадров сказал о нем фразу, которая прекрасно характеризует свое время: «Реэммигрант хуже еврея».

С момента создания НМУ Алексей Брониславович включился в его деятельность с полной отдачей. Он прочел первый в НМУ курс геометрии и с тех пор стал одним из основных лекторов НМУ, читающих курсы геометрии и топологии. Его лекции всегда вызывают восхищение студентов. Алексей Брониславович продолжает читать их и сейчас, несмотря на возраст и болезни.



Борис Львович Фейгин

Б. Л. закончил мехмат под руководством Д.Б. Фукса, в соавторстве с которым он выполнил позже несколько основополагающих работ. Влияние Фейгина на современную математическую физику поистине огромно. Его работы по теории представлений легли в основу современной теории поля и теории струн. В 1990 году он сделал пленарный доклад на Международном математическом конгрессе в Киото. Сейчас Б. Л. в основном работает на матфаке ВШЭ. Отметим, что его сын Евгений — профессор того же факультета. Он прекрасный преподаватель и прекрасный организатор. Б. Л. является председателем жюри конкурса Мёбиуса и заместителем председателя жюри конкурса «Молодая математика России».

MMJ, 15:2 *(цитата приводится в переводе; мы сохраняем имя Боря, употребляемое в оригинале*, — прим. авт.)

В течение многих лет Боря ведет неформальный семинар: более 15 лет в НМУ, а затем на матфаке Вышки (Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»). В этом семинаре участвуют многие из самых талантливых студентов Москвы. У семинара нет жестко определенной темы, там не разбираются технически сложные работы, но он прокладывает кратчайший путь к самым нетривиальным идеям и конструкциям многих разных областей математики. Может быть, в этом и состоит главная сила Бориного педагогического дара: он умеет объяснять очень глубокие вещи на очень элементарных примерах. Борина научная щедрость не знает границ: число математических идей, которые он сообщает в форме совета или просто беглого замечания, превышает все мыслимые пределы. Многие из Бориных студентов стали математиками высшего уровня. Его математическая школа — одна из сильнейших в России.

Аскольд Георгиевич Хованский

А. Г. — ученик В.И. Арнольда, один из тех, кто наиболее полно унаследовал от своего учителя чувство математической красоты. Красотой отличаются все теории, которые он создал: топологическая теория Галуа, теория малочленов, его вклад в теорию многогранников Ньютона и смешанных объемов Минковского и многое другое.

Хованскому принадлежит афоризм: «Если теорема имеет только одно доказательство, значит, она недостаточно хорошо понята». Он никогда не удовлетворяется тем, что теорема доказана. Он думает о ней до тех пор, пока она не станет кристально ясной. К нему как нельзя лучше приложимы слова Б. Пастернака: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...»

А. Г. — один из основателей Независимого университета, активно участвовавший в его жизни в 90-е годы. В частности, он прочел в НМУ курс комплексного анализа, который был издан. Среди его учеников — Владлен Тиморин, впоследствие ставший вторым

деканом матфака ВШЭ, и Валентина Кириченко, оба выпускники НМУ. Когда В. Тиморин и его однокурсники А. Буфетов, В. Мантуров, К. Рютин, Р. Фёдоров закончили НМУ, А. Г. сказал: «Независимый университет начинает приносить золотые яблоки». Сейчас В. Тиморин и все его однокурсники — сложившиеся математики, активно работающие в России и за ее пределами.

Род князей Хованских восходит к Гедимину, великому князю Литовскому (XIV век). А. Г. — 125-й в родословном древе князей Хованских, XXI колено от Гедимина. Но среди демократически настроенной команды НМУ князь Хованский — один из самых ярких демократов. Сейчас он — профессор университета Торонто и член Королевского общества Канады (Royal Society of Canada).

Михаил Анатольевич Цфасман

Миша Цфасман поступил на мехмат как участник Международной олимпиады. Он начал учиться у И. Р. Шафаревича, который привлек его не только как выдающийся математик, но как благородный общественный деятель. Но когда М. А. учился на 4-м курсе, И. Р. Шафаревич был изгнан с мехмата как диссидент, и М. А. писал диплом у А. Н. Паршина. В аспирантуру мехмата М.А. не взяли по анкетным и политическим соображениям (М. А.: «Я с детства не любил советскую власть, и она всегда отвечала мне взаимностью»). Через три года М. А. поступил в аспирантуру мехмата к Ю. И. Манину, который и стал его учителем и руководителем его диссертации.

В 80-е годы вместе со своим другом С. Влэдуцем М. А. написал книгу «Алгебро-геометрические коды», прилагая алгебраическую геометрию к исправлению ошибок при передаче и хранении данных. Новая расширенная версия книги была написана с участием

Д. Ногина. Книга стала основным трактатом по теории алгебро-геометрических кодов, подытожив развитие теории и открывая новые перспективы.

М. А. долго присматривался к НМУ. Однажды вечером, в 1996 году, он предложил рассказчику подвезти его до дома. Беседа, начатая в дороге, продолжилась у подъезда; было поздно, в доме у рассказчика спали, и разговор шел в машине. Для рассказчика Независимый университет существовал в платоновском мире идей, был отчетливо виден, и задача была только в том, чтобы перенести его из мира идеального в мир реальный. Этот идеальный университет и описывал Цфасману рассказчик, беседуя в машине.

Помянули и желаемый бюджет Независимого — полмиллиона USD в год. Когда ранее эта цифра была названа С. Гельфанду, он сказал: «Я рад, что вы наконец избавляетесь от нищенской психологии».

Рассказчик описывал будущий НМУ, каким он его видел. После этого вечера (было ли то совпадением?) Михаил Анатольевич включился в жизнь Независимого с необычайной энергией. С этого времени и по сей день он является проректором НМУ по науке.

М. А. Цфасман:

Про «присматривался к НМУ». С. К. Ландо предложил мне читать курс и на мое «Когда я в России, я не люблю выходить из дома» сказал: «Читай дома», — что я и сделал. На следующий год я читал уже в НМУ, тогда и состоялся наш разговор. Я начал его с вопроса: «Как ты думаешь, можно ли будет когда-нибудь создать финансовые условия, при которых математик сможет спокойно заниматься наукой в Москве?» Ответ был утвердительным.

Включился в администрирование я так: в курортном местечке под Тулоном мы с моим другом бизнесменом А. заплыли на плавающий в море помост. Там я ему рассказал про Независимый. Через месяц в Москве он мне позвонил, и его приятель повел меня к заму олигарха О., тот повёл меня к шефу. Для этого похода мне был нужен статус, Рассказчик, посоветовавшись с Витей, сделал меня проректором по науке. Когда денег от О. не произошло, я стал думать, чем мне этот статус оправдать.

М.А. задумал общемосковский семинар «Глобус», на котором делались обзорные доклады математиками самого высокого уровня. Доклады предполагалось записывать и ежегодно издавать под названием «Глобус-*n*» (*n* — номер выпуска).

Семинар «Глобус» работал много лет. На нем делали доклады все отцы-основатели и много других ведущих российских ученых. Из иностранных гостей были П. Картье, П. Делинь, Л. Лаффорг, Ж.-П. Серр, Дон Загир. В числе докладчиков был Е. Б. Дынкин, создавший в России замечательную математическую школу; с 1977 по 2010 год он работал профессором в Корнельском университете США. В 2003 году он приезжал на конференцию, посвященную 100-летию А. Н. Колмогорова, и посетил Независимый. НМУ удостоился чести назвать Е. Б. Дынкина своим почетным профессором.

Вышло 6 сборников журнала: от «Глобус-1» до «Глобус-6». Все доклады на семинаре записывал и редактировал (очень качественно) Виктор Прасолов; из них и составлялись сборники.

Михаил Анатольевич задумал «Московский математический журнал», о котором речь ниже.

С 2005 по 2015 год М. А. был директором русско-французской лаборатории Понселе, о которой пойдет речь ниже. Благодаря своей энергии и таланту организатора, он превратил это небольшое учреждение в одну из главных платформ русско-французского сотрудничества в области математики.

Исследовательские интересы М. А. относятся к взаимодействию алгебраической геометрии и теории чисел. Сейчас М. А. — главный научный сотрудник ИППИ РАН и directeur de recherches au CNRS.

ПОНЕМНОГУ О МНОГИХ

Александр Абрамович БЕЛАВИН — один из столпов Независимого, его старейший сотрудник. Неизменный лектор по математической физике, создатель четырехгодичного курса по теории поля. Член-корреспондент академии наук и приглашенный докладчик Международного математического конгресса в Рио. В последние годы организует совместный поток для студентов НМУ и Физтеха, изучающих математическую физику.

Сабир Меджидович ГУСЕЙН-ЗАДЕ — ученик В. И. Арнольда и С. П. Новикова, — постоянный профессор НМУ, который много сделал для его становления в 90-е годы. Сабир Меджидович — один из авторов двухтомника «Особенности дифференцируемых отображений» (совместно с В. И. Арнольдом и А. Н. Варченко); эта книга — библия по теории особенностей. Сабир Меджидович — создатель замечательной математической школы; многие его ученики — активно работающие математики. Последние 12 лет Сабир Меджидович является наиболее активным из трех главных редакторов «Московского математического журнала».

Максим Эдуардлвич КАЗАРЯН — ученик В. И. Арнольда, хотя и окончил не мехмат, а Институт нефти и газа. Один из основных лекторов НМУ по дифференциальной геометрии. Соруководитель (вместе с С. К. Ландо) одного из основных семинаров (одновременно учебного и исследовательского) на матфаке Вышки.

Сергей Константинович ЛАНДО — ученик В. И. Арнольда, один из столпов Независимого университета, активно работавший в НМУ с момента его основания до создания матфака ВШЭ, где он стал первым деканом. Сергей Константинович долгое время был проректором НМУ по учебной работе; успешная организация этой работы — во многом его заслуга. Сейчас С. К. — ординарный профессор Вышки и член ее ученого совета.

Александр Геннадиевич КУЗНЕЦОВ — член-корреспондент РАН, выпускник аспирантуры НМУ, профессор и член правления НМУ, первый победитель конкурса Мёбиуса-1997, лауреат премии России для молодых ученых (2009) и пленарный докладчик Международного математического конгресса (август 2022 года).

Стефан Юрьевич НЕМИРОВСКИЙ — член-корреспондент РАН, несколько раз читавший курс комплексного анализа в НМУ, выпускник аспирантуры МГУ.

Сергей Александрович ЛОКТЕВ — член правления НМУ, неоднократно читавший обязательные и факультативные курсы по алгебре и не только.

Алексей Викторович ПЕНСКОЙ — профессор, математик среднего поколения. Он вернулся в Москву после нескольких лет работы в Монреале, и уже более 10 лет преподает на мехмате и в НМУ. Его научные интересы относятся к спектральной геометрии, математическим лозунгом которой является вопрос «Можно ли услышать форму барабана?» В НМУ А. В. Пенской одно время был заведующим учебной частью; теперь он заведует аспирантурой НМУ. А. В. — один из популярных лекторов, читающий в основном анализ на многообразиях, дифференциальную геометрию и разнообразные спецкурсы.

Пётр Евгеньевич ПУШКАРЬ — ученик В.И. Арнольда, член правления последних лет, многократно читавший в НМУ курсы дифференциальных уравнений, теории особенностей и другие.

Аркадий Борисович СКОПЕНКОВ — победитель первого конкурса Пьера Делиня, лауреат премии ММО для молодых математиков, активно работающий геометр, много лет связанный с НМУ.

Михаил Борисович СКОПЕНКОВ — брат и ученик Аркадия, математик с широким кругом интересов, читающий спецкурсы в НМУ.

Евгений Юрьевич СМИРНОВ — выпускник НМУ и мехмата, сейчас — проректор НМУ по учебной работе и доцент матфака Вышки. Ученик Э. Б. Винберга, он стал активным специалистом по теории групп и алгебр Ли и их представлениям, о чем он и читает в НМУ курсы разного уровня.

Владлен Анатольевич ТИМОРИН — как и Е. Ю. Смирнов, выпускник НМУ и мехмата. Будучи студентом третьего курса, он опубликовал большую статью в «Успехах математических наук». На пятом курсе он читал в НМУ спецкурс по многогранникам Ньютона и комбинаторике. Под руководством А. Хованского он блестяще защитил кандидатскую диссертацию в Торонто, а через несколько лет — докторскую в Москве. В то время как С. Ландо был деканом матфака, он был проректором НМУ по учебной работе, а затем

оставил НМУ и сам стал деканом матфака. С сентября 2020 года его сменила на этом посту Александра Сергеевна Скрипченко.

Осип Владимирович ШВАРЦМАН — ученик Э. Б. Винберга старшего поколения, постоянный профессор НМУ. Совместно с Натанзоном и О. К. Шейнманом вел упоминавшийся выше семинар, один из самых популярных в НМУ. Сейчас О. В. — ординарный профессор матфака ВШЭ.

Олег Карлович ШЕЙНМАН — ученик А.А. Кириллова, специалист по теории бесконечномерных представлений и ее приложениям к теории интегрируемых систем. Особенно известны его исследования алгебр Кричевера–Новикова. О. К. — ведущий научный сотрудник МИАН им. Стеклова. Он также профессор НМУ. О. К. читает в Независимом курсы по теории представлений и группам Ли. Он также вел уже упоминавшийся очень популярный семинар.

Галина Борисовна ДОБРУШИНА — заведующая учебной частью. На ней лежит кропотливая работа по организации учебного процесса и забота о студентах, с которой она прекрасно справляется.

Упомянем также

– ***М. Н. Вялого*** и ***С. М. Львовского***, заведовавших учебной частью с 1991 по 2008 год;

– ***Ю. М. Бурмана*** и ***С. М. Львовского***, многократно читавших курс анализа; С. М. также не раз читал курс комплексного анализа и Римановых поверхностей;

– ***М. В. Финкельберга***, вернувшегося в НМУ из США, работавшего в НМУ с первых лет его существования, приглашенного докладчика одного из недавних Международных математических конгрессов, ординарного профессора ВШЭ;

– ***А. М. Вербовецкого*** и ***И. С. Красильщика***, ведущих один из самых постоянно действующих семинаров НМУ по геометрической теории уравнений с частными производными;

– ***Станислава Шапошникова***, молодого професора МГУ, недавно примкнувшего к команде НМУ и читающего базовый курс анализа.

Назовем хотя бы по именам всех тех, кто не упомянут выше и кто в разные годы читал обязательные и специальные курсы в Независимом и вел плодотворные научные семинары. Мы гордимся этим списком замечательных имен.

М. С. Агранович, А. М. Адамович, А. В. Андреева, С. С. Анисов, И. В. Аржанцев, С. М. Архипов, Д. Н. Ахиезер, В. К. Белошапка, М. Л. Бланк, И. А. Богаевский, В. Брюа, В. О. Бугаенко, А. И. Буфетов, М. С. Вербицкий, А. А. Глуцюк, В. В. Голышев, В. А. Гордин, А. Л. Городенцев, П. Г. Гриневич, Е. И. Деза, А. В. Домрин, С. А. Дориченко, С. В. Дужин, В.В. Жигульская, Ф. Л. Зак, В. М. Закалюкин, Г. А.Кабатянский, А.Б. Каток, П. И. Коцыло, А. Ю. Китаев, А. М. Красносельский, И. М. Кричевер, С. Б. Куксин, А. Г. Кулаков, С. А. Кулешов, А. М. Левин, М. И. Леенсон, Г. Л. Литвинов, Е. Д. Максаковская, Ю. А. Неретин, Г. И. Ольшанский, В. И. Оселедец, В. В. Острик, А. В. Ошмян, Ф. Б. Пакович, Э. В. Переходцева, А. Ю. Пирковский, О. Н. Попов, Л. Е. Посицельский, В. В. Прасолов, М. З. Ровинский, М. Ю. Розенблюм, Г. Л. Рыбников, А. В. Самохин, А. Г. Сергеев, Т. И. Смолярова, А. Н. Соболевский, А. В. Стояновский, Д. В. Сысоева, С. Танабе, В. М. Тихомиров, П. В. Тумаркин, А. А. Феликсон, Е. В. Черенкова, С. В. Чмутов, А. Х. Шень, В. Б. Шехтман, Д. А. Шмелькин, Б. Б. Шойхет, И. В. Ященко.

Перейдём теперь к рассказу о взаимодействии с другими странами.

Институт Клея

В 1998 году на средства миллионера Лендона Клея (Landon T. Clay) был организован Математический институт Клея (Clay Mathematical Institute) для поддержки и расширения математических исследований. Президентом-основателем института (founding President) стал Артур Джаффе (Arthur Jaffe), профессор Гарварда.

Вскоре после этого Миша Финкельберг, ученик Давида Каждана, одного из самых талантливых математиков своего поколения, пожаловался своему учителю на бедственное положение НМУ. Каждан был тогда профессором Гарварда. Он поговорил со своим коллегой Артуром Джаффе, и Институт Клея выделил грант НМУ. В следующем году осенью рассказчик делал доклад в Бостоне. Это давало ему возможность встретиться с А. Джаффе, каковой возможностью он и воспользовался. Разговор пошел о разных сторонах жизни НМУ, в частности о программе MIM, о которой будет рассказано позже. «Интересно было бы посмотреть на постер программы», — сказал А. Джаффе. Рассказчик открыл привезенный с собою баул, в котором носят свёрнутые чертежи, достал и развернул цветистый постер. «Соединить вас с Клеем?» — «Да, конечно». А. Джаффе набрал номер, и произошел короткий разговор, состоявший в основном из восклицаний «Спасибо!» и обоюдных «Как я рад вас слышать!»

На прощанье А. Джаффе сказал: «Я хотел повысить грант Независимому до 18 тысяч, но теперь повышу до 25».

С годами этот грант повысился до 35 тысяч. В заявку была включена отдельной строкой помощь студентам и помощь Роме Травкину, которая и была оказана.

В 2015 году Институт Клея сообщил, что его целеполагание изменилось и его помощь Независимому более невозможна. Но уже оказанная помощь была очень существенна; спасибо Лендону Клею, Артуру Джаффе и Давиду Каждану!

Программа обмена с Ecole normale superieure (Paris)

А. Б. Сосинский:

В 1994 году у Независимого появилась первая общая программа с Францией. По инициативе Пьера Картье и Алексея Сосинского отделение математики парижской Ecole normale superieure (ENS) и НМУ заключили договор о ежегодном обмене студентов в виде месячных командировок.

В июне 1995 года группа наших студентов и аспирантов, в которую входили Серёжа Анисов, Серёжа Архипов, Володя Барановский, Алёша Глюцук, Маша Рабинович, Саша Стояновский и Витя Турчин, отправилась в Париж на месяц. Там они жили в общежитии ENS, слушали специально для них прочитанные мини-курсы П. Картье, ходили на научные семинары и даже сами делали на них доклады. Восемь студентов ENS в это же время находились Москве. У них была более скромная учебно-научная программа, в основном сводящаяся к посещению мини-курсов, читаемых специально для них. Этот обмен повторялся ежегодно до 2007 года (от НМУ в последнем обмене участвовали Миша Бернштейн, Володя Доценко, Дима Ильинский и Юра Кудряшов).

В наши дни поездка студента в Париж в командировку не воспринимается как нечто экстраординарное, но в те годы подобные поездки были редкостью, важным событием в жизни и очень часто оказывались первым выездом их участников за рубеж. Впоследствии несколько из российских участников этой программы, например Витя Турчин и Женя Смирнов, стали участниками программы Cotutelle, о которой будет рассказано ниже.

Обмен не прошел даром и для французских студентов. Например, один из них настолько заинтересовался тематикой курса теории узлов (в котором приводились нерешенные задачи), прочитанного для него А. Б. Сосинским, что, вернувшись во Францию, решил сделать диссертацию на эту тему. Он поступил в аспирантуру к Пьеру Вожелю, а через четыре года блестяще защитил диссертацию. При этом в качестве одного из оппонентов из Москвы был приглашен как раз А. Б. Сосинкий.

К сожалению, в 2007 году сменилось руководство математического подразделения ENS, и новое начальство не захотело продлевать эту программу.

Подробнее об обмене НМУ-ENS можно прочитать в https://www.mccme.ru/ium/echange.html.

Программа «Math–in–Moscow»

В американских университетах существует программа «Study Abroad». Она позволяет студентам университета А отправиться в другую страну в университет В, проучиться там семестр, получить транскрипт (документ с отметками), представить его у себя в университете — и этот семестр будет зачтен студенту как пройденный в своем собственном университете А.

Одна из знаменитых математических программ, организованная Будапештским университетом и расчитанная на гостей со всего мира, называется «Budapest semester in mathematics». О ней рассказал Правлению Независимого А. Г. Кушниренко и предложил создать у нас аналогичную программу. Гостивший тогда в НМУ Анатоль Каток горячо поддержал эту идею. Было решено организовать семестр для студентов из Америки и Канады и назвать его «Math-in-Moscow». Но как убедить американские университеты, среди которых есть лучшие в мире, приравнять семестр в никому не известном IUM к своему собственному?

Рассказчик занялся безнадежным делом: убеждать американские университеты один за другим. Ему тогда представлялся бык, стоящий на географической карте и пытающийся поддеть рогами восточный берег Североамериканского континента, оторвать его от карты и приподнять.

В течение 20 лет, с 1997 по 2016 год, рассказчику посчастливилось работать в Корнельском университете в качестве полного профессора, но на половинной ставке: осень в Корнеле, весна в Москве. Это позволило ему, уезжая из России на семестр, не оставлять многочисленных московских дел, а осенью, помимо своих основных обязанностей в Корнеле, заниматься делами НМУ в Америке.

Первым университетом, в котором он пытался легализовать программу MIM, был, разумеется, Корнель. Директор «Study Abroad» Ричард Голтон очень доброжелательно отнесся к идее MIM. После нескольких обсуждений было решено осуществить «пилотный проект»: студент Алекс Смит захотел участвовать в программе, и было решено его послать.

Осенью 2001 года программа заработала. Рассказчик объяснил коллегам особенности обучения в университетах США, и общими

трудами был создан сплав русских и американских традиций, который и составляет стиль программы MIM.

Алекс жил на квартире у М. А. Цфасмана, заняв положение пятого ребенка в семье. Семестр прошел успешно; Алекс и его учителя остались доволны друг другом. Позже Алекс писал: «За 4 месяца в Москве я выучил больше математики, чем за 4 года в Корнеле».

Но что дальше?

Той же осенью докладчик отдыхал несколько дней на озере Мохок вместе с Яковом Григорьевичем Синаем. Гуляя над обрывистыми берегами озера и глядя на скалы на другом берегу, он рассказал Я. Г. идею MIM. Я. Г. Синай сначала отнесся к ней скептически, но постепенно увлекся и даже предложил вариант поселения гостей-студентов в Москве. Отдых кончился. Через несколько дней рассказчику позвонил в Корнель принстонский аспирант Я. Г. Синая Саша Буфетов, в прошлом ученик рассказчика, и сообщил следующее. Я. Г. Синай поговорил с президентом Американского математического общества Феликсом Браудером и рассказал о программе MiM. Браудер решил, что AMS напишет заявку в NSF (National Science Foundation) с просьбой выделить грант для поездки нескольких американских студентов на программу «Math-in-Moscow». Докладчику предстояло позвонить секретарю AMS Джону Юингу и сообщить ему об этом.

«Who is asking for John Ewing?» — «President of the Independent University of Moscow». Юинг подошел, и рассказчик изложил ему суть дела. Больше рассказчик в этом не участвовал. Через несколько месяцев стало известно, что грант выделен. Две центральные научные организации Америки: AMS и NSF — признали программу MIM. После этого ее признали и все университеты. Чудо произошло!

Через несколько лет Кристиан Руссо, коллега и друг рассказчика, тогда президент Канадского математического общества, добилась выделения аналогичного гранта для канадских студентов. Несколько замечательных студентов из Канады после этого участвовали в программе. В нее влились и студенты из Европы, Азии, и даже один из Австралии.

К настоящему времени в программе участвовали более 400 студентов более чем из 200 университетов со всего мира, в том числе из Гарварда, Принстона, Корнеля, Массачусетского технологи-

ческого института, Йеля, Беркли (США), университетов Монреаля, Торонто и университета Макгилла (Канада)...

Мотором программы в России является ее директор Ирина Михайловна Парамонова со своими неизменными помощниками В. Ивановым и Е. Пищик. Большую роль в становлении программы сыграл друг Независимого Анатоль Каток (1944–2018), один из лидеров в современной теории динамических систем. Здесь уместно упомянуть (без связи с программой MIM), что А. Каток трижды приезжал в НМУ, в мае–июне 2001, 2002 и 2003 годов, и каждый раз читал интересный и интенсивный двухнедельный мини-курс по динамическим системам.

Решающую помощь программе оказал НИУ ВШЭ. Сейчас MIM — совместная программа НМУ, МЦНМО и НИУ ВШЭ.

Первая совместная русско–французская лаборатория

В августе 2001 года в просторном корнельском офисе рассказчика зазвонил телефон. Говорил заместитель руководителя физико-математического отдела CNRS Кристиан Пескин. Рассказчик сразу понял, какого высокого ранга чиновник ему звонит. CNRS — Centre National de Recherche Scientifique — основная организация, осуществляющая научные исследования во Франции. Она состоит примерно из тысячи лабораторий, каждая из которых ведет свою программу исследований.

К. Пескин предложил рассказчику создать первую совместную международную лабораторию CNRS — НМУ. Для Франции это была бы лаборатория, частично финансируемая CNRS, для России — лаборатория, работающая в помещении НМУ, оперативное управдение которой осуществляет русская сторона. Пескин сказал, что он пробовал договориться с более известными математичекими организациями России, но по непонятным причинам переговоры застревали и останавливались. Рассказчик ответил, что приветствует создание новой лаборатории, что у Независимого найдется для нее помещение и что дальнейшие переговоры лучше вести с М.А. Цфасманом, который сейчас в Москве.

Отметим, что К. Пескин — известный алгебраический геометр. На одной из научных конференций он встретил Фёдора Зака, тоже

известного алгебраического геометра, выпускника мехмата и преподавателя НМУ. Идею обратиться к НМУ К. Пескину подсказал именно Фёдор Зак.

М. А. Цфасман:

История такова: Пескин хотел установить слабое сотрудничество (побратимство) CNRS—НМУ. Я рассказал родителям. Потом мне звонит отец и говорит, что премьер-министры России и Франции подписали соглашение о научном сотрудничестве. Я купил газету и увидел слова «создание совместных лабораторий». Позвонил К. Пескину: «Давай вместо этого создадим в Москве совместную лабораторию». Ответ: «Это абсолютно невозможно!». Я: «Загляни в сегодняшний Le Monde». Через полчаса он перезвонил: «Делаем!» Когда всё сделали, он сказал: «Мы совершили чудо. Создать лабораторию за 18 месяцев — абсолютный рекорд».

Итак, переговоры прошли успешно. Весной 2002 года во Французском посольстве две организации, бюджет одной из которых примерно в 20 000 раз превосходил бюджет другой, подписали договор о создании LIFR (Laboratoire internationale franco-russe en mathematiques, informatique et physique theorique), а также договор о cotutelle и jumelage. Cotutelle — это совместная русско-французская аспирантура по математике. Первым аспирантом от России был Витя Турчин, как и несколько последующих аспирантов — выпускник Независимого. Jumelage — это своего рода побратимство.

С французской стороны договоры подписала директор CNRS мадам Берже, с русской — ректор НМУ Ю. С. Ильяшенко.

Лаборатория расположилась в двух комнатах на 4-м этаже здания МЦНМО—НМУ, поглотив бывшую комнату отдыха. Главным назначением лаборатории было приглашение долгосрочных (и не только) визитеров из Франции. Одним из первых визитёров был Лоран Лаффорг, филдсовский лауреат 2002 года. Лаборатория также собирала международные конференции по разным областям математики. Ее первым директором стал А. Б. Сосинский. При нём лаборатория сложилась и «набрала обороты». Затем лабораторию возглавил М. А. Цфасман, который руководил ею до 2015 года и превратил ее в мощный центр математической жизни. После этого

лаборатория была преобразована в Междисциплинарный научный центр им. Ж.-В. Понселе, и перешла в отделение физики CNRS. С 2016 года и по сей день ее возглавляет С. К. Нечаев.

По предложению А. Б. Сосинского и М. А. Цфасмана лаборатория с первых лет носила имя Понселе, создателя проективной геометрии. Судьба Ж.-В. Понселе представляет прекрасный пример содружества русской и французской науки. Понселе вошел в Россию в 1812 году в составе Великой армии Наполеона. Там он попал в плен, и был сослан в Саратов. Годы, проведенные в Саратове, были наиболее плодотворны для его математического творчества. Присвоить лаборатории, надолго пленявшей французских исследователей, имя Понселе, было вполне логично.

Впоследствии рассказчик, а также директора лаборатории А.Б. Сосинский и М.А. Цфасман, получили орден «'Palmes academiques» разных степеней, учрежденный Наполеоном более 200 лет назад.

Фонд Саймонса

В 2007/08 году Пьер Делинь настойчиво предлагал руководству НМУ создать «Фонд друзей Независимого университета» по образцу «Фонда друзей IHES». Фонд создать не удалось, но через посредство Михаила Любича, директора Математического института в Стони Брук (США), удалось обратиться за помощью к выдающемуся филантропу — миллиардеру Джиму Саймонсу.

Дж. Саймонс внес существенный вклад в математику: так называемые классы Черна—Саймонса. Затем он ушел в бизнес, постиг тайну работы с ценными бумагами, создал и возглавил организацию «Renaissence Technologies» и из накопленных средств организовал благотворительный фонд «Simons Foundation». Сейчас фонд имеет 4,6 миллиарда долларов и поддерживает самые разные научные направления.

Рассказчик написал Дж. Саймонсу о Независимом университете, затем подал заявку, которая была послана на рецензию — кому? П. Делиню и Р. Макферсону, создателям и давним друзьям Независимого университета! После оживленной переписки с П. Делинем фонд решил выделить запрошенную помощь.

Эта помощь распространяется через российскую благотворительную организацию — фонд «Современное естествознание» на

конкурсной основе. Конкурсы выигрывают сотрудники Независимого и не только они.

30 сентября 2011 года рассказчик вместе с директором физико-математической программы фонда Дэвидом Айзенбадом был приглашен на завтрак к Джиму Саймонсу. Привратник внизу спросил пришедших, к кому они идут, позвонил хозяевам, ждут ли они гостей, и, получив ответ, пропустил их. Высокий и худощавый Джим Саймонс встретил гостей и провел их в столовую, где уже был накрыт стол. Рассказчик подошел к окну 11-го этажа; огромный светлый водоем Центрального парка в густой зеленой оправе, как зеркало, опрокинулся навстречу ему. Трудно найти лучшее расположение для жилья в Нью-Йорке!

За завтраком (простым и вкусным) Джим расспрашивал рассказчика о разных сторонах жизни Независимого университета, проявляя явную симпатию. Расставаясь, он сказал: «I will go to pray for the Independent University».

Поддержка фонда Саймонса продолжается по сие время и чрезвычайно существенна для жизни Независимого университета.

В последние годы Независимому щедро помогает Александр Герко, выпускник НМУ 2001 года, сейчас один из крупнейших бизнесменов Англии.

Московский математический журнал

М. А. Цфасман задумал «Московский математический журнал», впервые в России издававшийся на английском языке. Он категорически настаивал на том, что это будет не «Математический журнал Независимого Университета», а именно «Moscow Mathematical Journal». Была подобрана звездная редколлегия. Главными редакторами стали М. А. Цфасман и рассказчик. ММЖ быстро стал одним из ведущих математических журналов России. С 2009 года журнал издается совместно НМУ и матфаком ВШЭ. С самого своего основания журнал распространяется Американским Математическим Обществом. Рождение журнала требовало огромной организационной работы, которую проделал Цфасман. Большую помощь ему оказал заведующий издательством AMS С. Гельфанд и тогдашний секретарь AMS John Ewing.

Журнал был задуман как обзорно-исследовательский. Предполагалось, что наряду с чисто исследовательскими статьями в нем будут публиковаться работы, содержащие большую обзорную компоненту. В полном соответствии с семейным духом Независимого, журнал издал много выпусков, посвященных отдельным математикам. В их число входят: В.Арнольд, В. Васильев, Э. Винберг, В. Гинзбург, Ю. Ильяшенко, А. Кириллов, Ю. Манин, С. Новиков, Я. Синай, Б. Фейгин, А. Хованский, P. Cartier, P. Deligne (юбилейные выпуски), В. Арнольд, И. Гельфанд, Р. Добрушин, Р. Минлос, И. Петровский (мемориальные выпуски). Именные сборники привлекли в журнал многих замечательных авторов. Назовем только Филдсовских лауреатов: В. Дринфельд, А. Окуньков, J. Bourgain, A. Connes, P. Deligne. Нет нужды говорить, что замечательные авторы печатались не только в именных выпусках. В 2009 году к двум прежним главным редакторам присоединился С. Гусейн-Заде, который сейчас и ведет основную работу по журналу. Бессменным секретарем редакции в течение многих лет является Анна Сорокина.

НАУЧНЫЕ КОНКУРСЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ И НЕ ТОЛЬКО

Конкурс Мёбиуса

В 1997 году по инициативе А.Б. Сосинского НМУ организовал конкурс Мёбиуса для студентов и аспирантов. Победитель получал премию, которая выплачивалась ежемесячно в течение года. Правила конкурса разработал А. Б. Сосинский. Спонсорами стали два его ученика: Валерий Баликоев и Александр Анатольевич Кокин (на фото). Через несколько лет спонсором остался только один — А. А. Кокин, учредитель фонда поддержки молодых ученых «Конкурс Мебиуса» (директор фонда — В. В. Фурин). В конкурсе могут участвовать учащиеся всех университетов России. Первый тур заочный; на нём отбираются участники второго, очного, тура. Участие во втором туре — уже успех. Выступить перед авторитетным жюри, особенно приехав из провинции, — ценная возможность для начинающего. Победа — это триумф!

Первым победителем конкурса стал аспирант Саша Кузнецов, сейчас — член-корреспондент РАН.

С тех пор конкурс Мёбиуса выигрывало много замечательных математиков; победители первого десятилетия: В. Тиморин (1998), А. Буфетов (1999), С. Мелихов, С, Шадрин (2000), А. Эршлер (2001), В. Клепцын, Л. Рыбников (2002), С. Чулков, С. Облезин, С. Шадрин (2003), А. Эстеров, М. Скопенков, О. Карпенков (2004), А. Гайфуллин Г. Пифтанкин, Ф. Петров (2005), И. Лосев, П. Мнёв, А. Перфильев, Е. Горский, Ю. Притыкин (2006). К двадцатилетию конкурса вышла книжка с воспоминаниями и фотографиями его победителей.

В начале 2000-х годов выпускник мехмата и аспирантуры Принстона, в то время уже полный профессор в США Вадим Калошин собрал в Соединенных Штатах внушительную сумму для помощи российской математике. Было решено внести ее в фонд конкурса Мёбиуса с тем, чтобы увеличить число победителей. Когда эта сумма иссякла, А. А. Кокин продолжал финансировать конкурс в его расширенном варианте: три победителя в номинации «студенты и аспиранты» и два победителя в номинации «студенты». Конкурс Мёбиуса и сейчас привлекает талантливую молодежь со всей России.

Конкурс Пьера Делиня

Осенью 2004 года в Беркли проходила конференция, посвященная 60-летию Анатоля Катка. На этой конференции рассказчик получил маленькое письмо, имевшее большие последствия.

Dear Ilyashenko,
I just won the Balzan prize. Half the prize amount is for me to spend on research projects agreed to by the Balzan foundation. I believe that one of the most useful ways to spend this money (500 000 Swiss franks) would be to the benefit of the struggling Russian school of mathematics.
It is however not clear to me what the best uses could be, and I would be thankful to know your thoughts about the matter.
All the best,

P. Deligne

Рассказчик попросил Светлану Каток посмотреть курс швейцарского франка. Оказалось, 0,8 USD. Итак, Независимому предлагали использовать для российской математики 400 000 долларов!

Уже в России, на заседании Правления, оживленно обсуждалось, что делать с этой огромной суммой. Наконец решили организовать конкурс для молодых математиков, названный именем Пьера Делиня. Победители получали внушительную ежемесячную награду в течение 3 лет. Денег фонда Бальзана хватало на 16 премий, которые решили растянуть на 4 года. Пьер согласился.

Но вот незадача: не соглашался фонд Бальзана. По странному предубеждению фонд боялся переводить деньги в Россию. Тогда рассказчик, пользуясь неким образцом, написал трехсторонний юридический договор между фондом Бальзана, Пьером Делинем и Независимым университетом. Договор был подписан. Хотя его юридической гарантией со стороны Независимого было только честное слово, фонд был удовлетворен и дал согласие.

Были написаны правила конкурса. От участников требовалось подать заявку с изложением своих целей и результатов, по структуре напоминающую заявку на грант NSF. Было сформировано жюри из лидеров в своей области, интересы которых покрывали почти всю математику. Сопредседателями жюри стали Пьер Делинь и В. А. Васильев; их заместителями Б. А. Фейгин и Ю. С. Ильяшенко.

Летом 2005 года конкурс был объявлен. На него пришло более 40 заявок. По каждой заявке надо было определить область, к которой она относится, и назначить по ней ответственного члена жюри. Эта работа выпала рассказчику. В течение трёх дней его стол был завален бумагами конкурса. На третий день заявки были распределены. Теперь, когда накопился опыт, эту работу проделывают Б.Л. Фейгин и секретарь конкурса И. М. Парамонова за несколько часов.

В последнюю неделю декабря 2005 г. первый раз собралось жюри конкурса Пьера Делиня. Члены жюри сидели по обе стороны длинного стола в конференц-зале НМУ, Пьер Делинь в центре. Вникали в каждую заявку, работали два с половиной дня и наконец назвали пятерых победителей. Это были П. Колесников, А. Кузнецов, М. Ровинский, А. Скопенков, С. Шадрин. С тяжелым чувством жюри не включило в число лауреатов нескольких очень достойных претендентов. Увы, это чувство сопровождало многие последующие заседания жюри: число достойных претендентов превышало число стипендий.

На следующий конкурс 2006 года пришло более 70 заявок! Но время работы жюри не выросло: появился опыт. Пьер Делинь неизменно приезжал на заседание жюри, а затем, уже в январе, встречался с победителями конкурсов прошлых лет и слушал их доклады. Это называлось: «Рождественские встречи с Пьером Делинем». Когда деньги фонда Бальзана закончились, Пьер оплатил две стипендии из собственных средств.

Но конкурс не прекратился! Эстафету принял конкурс фонда Д. Б. Зимина «Династия».

Д. Б. Зимин (28.04.1933—22.12.2021)

Фонд Д. Б. Зимина и конкурс «Династии»

Дмитрий Борисович Зимин — выдающийся инженер и организатор, основатель компании «Вымпелком», а затем — благотворительного фонда «Династия». В 2013 году 5 филантропов со всего мира получили медаль Карнеги «За благотворительность». Эта медаль зачастую именуется «Нобелевской премией за благотворительность». Среди награжденных — двое друзей Независимого университета: Д. Б. Зимин и Джим Саймонс.

Поначалу фонд «Династия» поддерживал только физические науки.

В 2006 году В.И. Арнольд и рассказчик встретились с Д. Б. Зиминым в помещении фонда и попросили поддержать математиков. Конкретных просьб было три — поддержать конкурс Пьера Делиня, увеличив число стипендий, Независимый университет и Рому Травкина. Все три просьбы были удовлетворены. В неформальной части беседы В. И. Арнольд рассказывал о том, как он посещал институт ICTP в окрестностях Триеста, бегал по горам, спускался в пещеры... Его рассказы вызывали восхищение его физическими

возможностями, которые, как и интелектуальные, далеко превосходили обычный человеческий уровень. И это на пороге 70 лет!

Конкурс Пьера Делиня превратился в «Конкурс Делиня — Династии». Когда в 2008 году средства фонда Бальзана иссякли, фонд «Династия» продолжал поддерживать конкурс, в котором появилась возможность присуждать больше премий, чем раньше. Триумф наступил в 2012 году, когда создатели Яндекса Аркадий Волож и Илья Сегалович поддержали конкурс из собственных средств. В этот раз премии были присуждены всем, кто их заслуживал.

Неожиданно в 2015 году фонд Д. Б. Зимина «Династия» был объявлен «иностранным агентом». Не помог митинг в поддержку «Династии», и Д. Б. Зимин объявил о закрытии фонда.

Тогда же на митинге рассказчик сказал коллегам, что конкурс будет продолжен во что бы то ни стало. И действительно, выпускник НМУ 2001 года Александр Герко, один из богатейших людей Англии, вместе с двумя другими бизнесменами пожертвовал сумму, достаточную для того, чтобы с лихвой покрыть расходы на конкурс в течение одного года с последующей выплатой стипендий победителям в течение еще двух лет.

В 2016 году новый ректор Сколтеха А. П. Кулешов предложил помощь Независимому. Сколтех взял на себя подержку конкурса, который с этого времени получил имя «Молодая математика России» и под этим именем продолжается и сейчас, награждая до 14 победителей ежегодно. Конкурс поддержан также фондом «Базис», как о том будет сказано ниже.

Конкурс фонда «Базис»

Один из крупнейших бизнесменов России О. В. Дерипаска создал благотворительный фонд «Базис», цель которого поначалу состояла в поддержке физики. М. А. Цфасман предложил руководству фонда поддерживать также математику. В результате возник конкурс «Лидер», поддерживающий математиков без ограничения возраста, и конкурс «Молодой лидер» с ограничением «не старше 45 лет». Оба конкурса поддерживают не только руководителя, но и небольшую группу молодых сотрудников, включая студентов. Фонд «Базис» также частично поддерживает конкурс «Молодая математика России», что позволило заметно увеличить присуждаемые стипендии.

Матфак Вышки

Высшая школа экономики (ВШЭ, в просторечии Вышка) была организована почти одновременно с Независимым университетом, но успела вырасти за четверть века почти до размеров МГУ. К 2007 году многие факультеты самых разных специальностей стали лучшими в России. В России, но не в мире.

Евгений Григорьевич Ясин, научный руководитель ВШЭ, предложил включить в нее Независимый университет как организацию мирового уровня, своего рода «точку превосходства». Создатель и ректор ВШЭ Я. И. Кузьминов обратился к НМУ с предложением войти в состав Вышки.

Предложение было очень заманчивым. НМУ сразу получил бы все права государственного университета, включая освобождение от армии. Альтернативой для НМУ было — остаться в прежнем состоянии и своими силами создать новый математический факультет в составе Вышки.

Решающим был довод И. М. Парамоновой: «Независимый уже стал самостоятельным культурным явлением, и он должен остаться тем, что есть».

Последнее слово было за ректором: «Создаем новый факультет». Затем произошла, по-видимому, самая короткая из когда-либо бывших бесед по назначению декана. Рассказчик спросил С. К. Ландо: «Будешь деканом?» — и тот ответил: «Давай».

Начались встречи в НМУ: проректор ВШЭ С. Ю. Рощин, М. А. Цфасман и рассказчик провели несколько бесед, намечая контуры нового факультета.

Декан нового факультета С. К. Ландо пригласил 10 преподавателей НМУ стать первыми сотрудниками матфака. Это были И. В. Артамкин, Ю. М. Бурман, В. А. Васильев, А. Л. Городенцев, М. Э. Казарян, С. М. Львовский, А. Н. Рудаков, М. В. Финкельберг, Б. Л. Фейгин, О. В. Шварцман. Приглашение было принято, и 1 сентября 2008 года новый факультет начал работу.

Для подробного рассказа о нем нужна как минимум большая статья.

Мы скажем только несколько слов.

В июне 2009 года состоялось общее собрание НМУ, посвященное открытию нового факультета. Было отмечено, что существовали два замысла Независимого университета, дневной и вечерний. Вечерний университет был и есть; новый факультет стал «дневной версией Независимого университета». На собрание пришел В. М. Тихомиров, один из создателей Независимого и патриархов мехмата. «Много лет мы мечтали о возрождении мехмата, — сказал он. — Может быть, новый факультет и есть воплощение нашей мечты. Я пришел сюда, чтобы сказать это».

Уже много лет матфак ВШЭ признан одним из лучших математических факультетов России. Рассказчик называет его «мехмат моей мечты».

А. И. Музыкантский:

Несколько слов о предыстории. Расскажу свою версию.

В 2006–2007 годах я обсуждал с Ю. М. Лужковым идею, можно ли превратить Москву в мировой центр научной жизни. Действительно, ведь существуют же города — мировые центры финансовой жизни, центры технологий или мировой моды. Можно ли превратить Москву в мировой центр науки? Идея показалась заслуживающей по крайней мере обсуждения. Ведь у Москвы огромный научный потенциал, здесь размещены научные организации мирового уровня.

Составили примерный план работ. Началось обсуждение. Кое-что удалось даже реализовать. Например, планировалось приглашать в Москву с циклом лекций крупнейших мировых ученых. Пригласили лауреата Нобелевской премии, знаменитого физика-теоретика М. Гелл-Манна — автора теории кварков. В. А. Садовничий вручил ему диплом почетного профессора. М. Гелл-Манн прочел несколько лекций на физфаке МГУ, которые вызвали огромный интерес. В рамках этой же программы в МГУ стали ежегодно проводиться фестивали науки.

Конечно, московская математическая школа не могла быть оставлена в стороне. Появилась идея создать в Москве международный математический центр. Даже название очень красивое для него придумали — МММЦ — Московский международный математический центр. Разработан был и проект Устава МММЦ. Идею одобрило и обещало всяческую поддержку на первом этапе Французское математическое общество. А в Москве его партнёром предложили избрать ВШЭ — молодой

бурно развивающийся университет. Там каждый год организовывались новые факультеты, осваивались новые учебные корпуса. Недостатка в финансировании ВШЭ не испытывала.

Я поехал с этой идеей к Е. Г. Ясину — научному руководителю ВШЭ, которого знал еще со времени его работы в правительстве РФ в начале 90-х. Рассказал про НМУ, рассказал про проект МММЦ. «Это будет еще одним красивым орденом на знамени ВШЭ». Евгений Григорьевич выслушал с интересом и заключил: «Решение должен принимать ректор Кузьминов». Встреча с Я. И. Кузьминовым прошла через несколько дней. Идею международного центра он не одобрил, а вот идею добавить в ВШЭ математику он поддержал. Я. К.: «В ВШЭ уже есть факультет прикладной математики, который занимается приложением математических методов в экономике. Может, организовать еще факультет «чистой» математики. Представляется, что эти факультеты могли бы плодотворно сотрудничать». А. М.: «А что, Вы могли бы у себя организовать факультет чистой математики?» Я. К.: «А мы вообще готовы создать любой факультет, для преподавания на котором требуется только профессор и кусок мела».

Следующие обсуждения происходили уже с участием проректоров ВШЭ и администрации НМУ. Рассматривались разные варианты. Но в конце концов договорились об организации во ВШЭ факультета математики. Помнится, на одной из последних встреч, когда уже договорились о приеме на новый факультет по 50 человек ежегодно, я спросил у Я. И. Кузьминова: «А они будут на бюджете или на договорной основе?». В ответ он только улыбнулся: «Ну, если вы сможете найти 50 человек, готовых платить за то, что их будут обучать математике, я готов обсудить этот вопрос».

Лаборатория ненужных вещей

В последние годы в помещении на Большом Лёвшинском начала работать «Лаборатория ненужных вещей» Название происходит от того, что предмет занятий лаборатории не укладывается в общепринятые направления гуманитарной науки.

В первые месяцы работы лаборатории руководители Независимого встретились со своими новыми коллегами. Было предложено, чтобы каждый из присутствующих, сидевших по кругу, сказал по очереди несколько слов о себе. Математики и гуманитарии гово-

рили один за другим. Когда было пройдено больше половины круга, А. Б. Сосинский воскликнул: «Насколько же вы интереснее, чем мы!»

Молодая сотрудница лаборатории Надежда Богданович характеризовала себя как человека, «способного наносить разнообразную пользу». Она стала организатором «гуманитарного Глобуса». С тех пор раз в месяц по расписанию традиционного «Глобуса», не утесняя его, происходят доклады сотрудников лаборатории и их коллег.

Один из самых ярких — доклад профессора С. В. Лёзова, собирающего по крохам остатки дожившего до наших дней арамейского языка — того самого, на котором проповедовал Иисус Христос.

Сейчас в лаборатории работают 14 семинаров, изучающие самые разные области древней культуры. Лабораторию поддерживает из своих личных средств А. Волож.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЕДИНСТВО ВОЛЬ

Каждый раз на заседании правления НМУ или жюри одного из конкурсов, проводимых Независимым, рассказчика охватывает чувство, которое можно назвать «единство воль». Участники встречи — сильные творческие личности, во многом не похожие друг на друга. Но на встрече они стремятся к одной цели: наилучшим возможным образом направить жизнь Независимого или выбрать победителей конкурса. Как будто действует одна мегаиндивидуальность, рассыпанная по многим людям, которая в дискуссиях сама с собой старается найти оптимум.

Это «единство воль» — одна из характерных черт Независимого университета, которая во многом определяет его бытие.

Эта брошюра содержит воспоминания о НМУ А.Б Сосинского, А.Н. Рудакова и Ю.С. Ильяшенко.

Авторы надеются, что преподаватели и выпускники НМУ напишут свои воспоминания о Независимом, и второе издание этой брошюры выйдет существенно более полным.